

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ ШАТРОВ

ВЕЗУНЧИК ИЗ ПЕКЛА
ИЛИ

ИДДК В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ
КНИГА 2

Дмитрий Шатров
S-T-I-K-S. Везунчик из
Пекла, или В поисках
золотой жемчужины. Книга 2
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Миры Артёма Каменистого»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66364802

Везунчик из Пекла, или В поисках золотой жемчужины. Книга 2:

Аннотация

Свершилось! Рука сжимает золотую жемчужину, ради которой пришлось проехать сотни километров, выдержать козни Института и прибить высшее создание Улья. Но радости от достижения заветной цели нет совсем. Единственные близкие люди погибли в последнем бою. Осталась лишь слабая надежда, что заветный артефакт подарит способности, с помощью которых получится вернуть товарищей к жизни. И он подарит, не зря же среди рейдеров бытует название – Жемчужина Бога. Вопрос в другом. Какими будут новые возможности и, самое главное, сможет ли он их использовать. Этому никто не научит. И учебников таких нет. Знахарь немного выручит, даже самый завалящий, да где его взять. Вдобавок ко всему и раскрывать

себя нельзя. Если информация попадет не в те руки, то оказаться в положение подопытной крысы, будет меньшей из бед. И есть еще один немаловажный момент. Любые планы, любые начинания, какими хорошими они бы ни были, Улей обязательно подкорректирует, как ему надо. У Стикса своя Воля. Его решение всегда последнее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дмитрий Шатров

Везунчик из Пекла,

или В поисках

золотой жемчужины

Книга 2

Глава 1

Кошмарное сафари закончилось победой, но победой Пирровой. Охотники полегли практически всем составом. Последние минуты боя были перенасыщены событиями. Действительность менялась настолько стремительно, что попытки за ней успеть перегревали мозг. Лёгкое отупение до сих пор не покинуло Ракшаса. Он воспринимал происходящее с ним словно сквозь плёнку толстого полиэтилена. Ощущения, как от надетого на голову пластикового пакета. Хотя, может быть, это нервная система так спасается от запредельных нагрузок.

Мутную пелену защитного торможения пробил золотой блик. Логическая цепочка выстроилась тут же, без деталей и лишних допущений. Гибель товарищей – Жемчужина Бога

– шанс вернуть друзей. Пусть призрачный, но был. И тянуть с этим не стоило.

Борьба с нерешительностью заняла не больше секунды. Что ни говори, а страшновато. Неизвестно же, как проявят себя новые способности. Не исключён вариант перерождения, совсем не исключён. И ладно, если квазом станешь. С этим, как говорят, ещё можно бороться. А вот превратишься в шипастую членистоногую тварь, наподобие той, за которой недавно охотились. Бррр! Даже представлять такое не хочется. Тогда все Дары Улья нафиг будут не нужны. Но ради парней можно и рискнуть.

Ракшас положил один из золотистых шариков в рот, покатав его на языке, зажмурился и проглотил. Эффект наступил практически мгновенно. Волна жара взяла начало где-то в районе затылка и лавиной обрушилась вниз. Границы сознания растворились в ослепительной вспышке, и разум рванулся на волю, радуясь внезапному освобождению. Эйфория затопила каждую клетку организма. Реальность перестала существовать. Ощущение лёгкости и небывалой свободы. Испытываемые чувства не имеют даже приблизительных ассоциаций в нашем мире.

Способность выстраивать причинно-следственные связи вернулась лишь через несколько минут. Яркость бушующих эмоций поутихла и перед глазами поплыла картинка. Карьер и окружающая его местность с высоты птичьего полёта. Разбитая бронетехника, горящие автомобили в посадке, поко-

рёженные коробки бронетранспортёров, жёлтая кабина экскаватора. Стоящий рядом рейдер, пошатывающийся, будто в трансе. Ракшас с трудом узнал в этом человеке себя. И везде тела рейдеров и бойцов. Тела, или то, что от них осталось.

Картинка моргнула, как будто перезагрузилась, и добавились новые детали. Над каждым человеком внизу, и живыми, и мёртвыми, начала расплываться дрожащая аура. И неожиданно пришло понимание, что это всё означает. Ракшас случайно коснулся мыслью первого попавшегося облачка. Серебристое марево вокруг одного из убитых уплотнилось и растянулось мерцающим куполом. Процесс был запущен, и вскоре целая плеяда таких полусфер подрагивала среди камней карьера. Над бронетранспортёрами колыхались огромные пузыри слившихся воедино человеческих аур. Переливы перламутровых бликов не позволяли рассмотреть, что происходит внутри.

Новый Дар Улья работал самостоятельно, без необходимости стороннего участия. Да Ракшас и не мог им управлять, если честно. Запустить по какому-то наитию смог, а контролировать – нет. Может быть, в дальнейшем у него появятся знания, позволяющие это осуществить. Даже наверняка появятся, глупо будет не поработать в этом направлении. Пока парню только и оставалось, что наблюдать и надеяться на положительный результат.

Вот один из пузырей лопнул, оставшаяся дымка втянулась в тело и, бывший минуту назад мертвее мёртвого, че-

ловек слабо шевельнулся. Ещё один. Ещё. Вот поднялся на ноги Халк и с потрясённым видом принялся себя ощупывать. Сейчас должен встать Седой, если здесь вообще присутствует хоть какая-то логика. Пузырь над ним дрогнул, как и все предыдущие. Но потом что-то засбоило. Многоцветье радужных переливов вдруг резко сместилось в красную зону. Спектр оттенков пробежал до багрового и остановился, лишь продолжая насыщаться. Полусфера превратилась в кровавый волдырь и взорвалась с громким хлопком, разбрызгивая далеко вокруг тягучие ошмётки.

Седой не встал. На месте его гибели осталась выжженная дочерна воронка. Следом лопнул пузырь Баламута. И снова чёрная проплешина. Черета багрового полыхания пробежала через расплющенные пикапы, но Ракшасу было не до них. Для него лопались не пузыри, лопнули его надежды вернуть друзей. Пусть безумные и невозможные, но абсолютно осуществимые с артефактами этого мира.

– Долбанный Улей! Клятая золотая жемчужина! – Ракшас завыл раненым волком и осел наземь. Сознание его покинуло.

Над первым бронетранспортёром вспухло облако очередного взрыва. Возможности Дара Жемчужины Бога и тут не справились. Обезглавленные тела не соединялись в одно целое. И не поймёшь, то ли у Дара такие ограничения, то ли носитель неопытен. Может быть, с дальнейшим прогрессом и станет возможным собирать тела в кучу из запасных ча-

стей, но сейчас точно нет. Да и кто скажет, случай-то уникальный, так получается.

Второй БТР, тот самый, который полностью накрыло умением скреббера, как будто впитал в себя кровавое сияние. Сфера втянулась внутрь, и через секунду боевая машина потеряла чёткость очертаний. Раздался протяжный стон, словно тысячи мучеников ада воззвали к милосердию, и броня деформировалась контурами множества человеческих лиц и рук. Кошмарное зрелище. Десять душ сделали отчаянную попытку выбраться наружу и замерли навеки. Человеческая плоть застыла в толще легированного металла.

Отголосок Дара золотой жемчужины сказался и на немногих выживших, затягивая раны и сращивая переломанные кости. Монгол, сплошь залепленный кровавой жижей, тяжело опёрся на колесо бронетранспортёра. Потеря бойцов в бессмысленной стычке не прошла для него просто так. По склону карьера спускался Бекон. Следом ковылял Ворот, придерживающий Мямлю за плечи. Парень с особенным Даром сенса, определяющий заражённых на большом расстоянии, шёл ломаными движениями механической куклы. В его глазах полыхали ужас и безумие, и неизвестно чего там было больше. Рассудок домашнего парня не выдержал таких передраг. Не был он для этого приспособлен.

Халк заботливой мамашей навис над потерявшим сознание товарищем и пытался привести его в чувство. Лёгкие пощёчины и ободряющее торможение – не самое действен-

ное средство, но другими Халк не владел. И что удивительно помогло. Ракшас ведь не кисейная барышня, такое лечение у нормальных парней вызывает лишь адекватную реакцию противодействия. А это всегда выброс адреналина, вот он и сработал. Веки Ракшаса задрожали и глаза открылись.

– Ну слава богу, очнулся, – облегчённо выдохнул Халк. – Что произошло, ты можешь объяснить?

Ракшас лишь слабо отмахнулся в ответ. Не до объяснений ему сейчас. Чувство вины грызло изнутри, сковывая сердце и мешая дышать. Он не смог вернуть парней. Не смог! Не утешало даже возвращение одного из них, что само по себе чудо из разряда невероятных.

Послышался звук приближающихся шагов. Халк стремительно развернулся, вскинул оружие. Бекон покачал головой и сделал успокаивающий жест рукой – «между нами нет войны». Халк его понял правильно и не стал стрелять. Вожак байкеров остановился около сидящего на земле Ракшаса.

– Держи, парень, это твоё, – с этими словами Бекон сунил ему в руку узел из банданы с черепами и тяжело зашагал дальше.

Ракшас проводил взглядом троих «Ангелов тёмного солнца», бредущих к выезду из карьера и опустил глаза. На зелёной ткани с чёрным принтом рисунка оранжевым пятном выделялся увесистый шмат монолитного янтаря, и белело двенадцать перламутровых шариков.

– Ничего себе, – поперхнулся фразой потрясённый Халк,

а Ракшас раскрыл вторую ладонь, позволяя товарищу увидеть две золотые жемчужины.

Слов для выражения нахлынувших чувств у здоровяка больше не нашлось. Всего и осталось, что хлопать глазами и хватать ртом воздух. Недолго, правда. Те, кто долго рефлексит, в Улье не заживаются. Железное правило. Поэтому гигант довольно быстро пришёл в себя и стал помогать приятелю подняться на ноги.

– Я в порядке, – Ракшас благодарно хлопнул товарища по плечу. – Давай выбираться отсюда.

Голому собраться – только подпоясаться. Повесить на плечо оружие и узел с трофеями затянуть покрепче, вот и все сборы. Халк сейчас напоминал своего киношного прототипа после обратного перерождения. Вот только лохмотья камуфляжа в засохших потёках крови. Но это ничего, это можно перетерпеть. Доберутся до «Каймана», там и переоденется, тем более что запасная одежда есть.

Около ближайшей посадки переминались с ноги на ногу две группы людей. Четыре бойца с Монголом и пятеро «Ангелов» считая и Бекона. Те, кого смог вернуть и исцелить Дар Жемчужины. Особой враждебности не ощущалось, но и дружелюбной атмосферы было не назвать. Ракшас жестом остановил Халка.

После несложных манипуляций у рейдеров в руках оказалось три свёртка. Всё та же зелёная ткань с чёрными черепами. Трофеи поделены поровну. Ракшас подошёл ближе

и молча отдал два из них Монголу и Бекону. Поочерёдно. Отдал и побрёл дальше, догонять товарища. Главный байкер с достоинством принял подарок, благодарно кивнув в ответ. Справедливое решение, уж «Ангелы» честно отработали свою долю добычи, хотя никто ни о чём не договаривался. И заплатили за это высокую цену. Брови на секунду взметнулись в удивлении, когда Бекон увидел золотой блеск среди белых шариков, но и только. Да и удивился он больше щедрости и честности незнакомого парня, нежели бесценному призу. А вот Монгол всех поразил.

– Я не возьму, – капитан нагнал рейдера и протянул узелок обратно. – Объяснять не буду, но не считаю это правильным.

Ракшас равнодушно пожал плечами и зашагал дальше. Вольному воля, спасённому рай. Каждый распоряжается своей жизнью сам. И собственными делами тоже, по мере имеющегося разума. Тут собственных проблем и переживаний выше крыши. Да твою ж мать! Это, к слову, о правильности поступков. Он встал как вкопанный.

– Ты чего замер? – Халк обернулся.

Ракшас растерянно оглянулся на оставшийся возле посадки народ. Затем посмотрел другу в глаза. Гигант хмыкнул в ответ на невысказанный вопрос. Люди же всё-таки, не звери какие-нибудь. И делить особо теперь нечего, так выходит.

– Эй, – Халк пронзительно свистнул, привлекая к себе внимание, махнул рукой – айда за нами.

Ни Бекон, ни Монгол чиниться не стали. Дают – бери, бьют – беги. Ничего постыдного в этом принципе нет. Тем более на кластерах Улья. Подобные подарки здесь редко делают. А что касается неумной гордости и взаимных претензий, так с этим можно и позже разобраться, если появится такая нужда. Две группы бойцов рысью побежали вслед за друзьями, подгоняемые своими лидерами.

– Ну и как мы все на этом уедем? – Бекон скептически оглядел сначала «Кайман», а потом всех присутствующих.

Миниатюрностью комплекции никто и вправду похвастаться не мог. Разве что Мямля, но он был единственным исключением. Маленький рейдер стоял, вцепившись в локоть рослого Ворота мёртвой хваткой, дрожал и мелко стучал зубами. Пузо ещё был невелик, но этот любитель пива в ширину был за двоих. Так что скепсис Бекона был более чем оправдан. Это при том, что БРДМ, согласно тактико-технических характеристикам, рассчитан на шесть человек вместе с механиком-водителем.

– В тесноте, да не в обиде. Ты добрые сказки в детстве читал? – Халк уже успел переодеться в запасной комплект камуфляжа и подгонял разгрузку. – Лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Нет?

– С этим, пожалуй, соглашусь, – с добродушной усмешкой прогудел Бекон. – Я же не в претензии, я практические варианты ищу.

Поразительно, но ни у прожжённых рейдеров, ни у натас-

канных бойцов не возникло даже намёка на мысль отжать единственное средство передвижения для себя. Тут собрались парни битые, просто так не сдадутся и от своего не откажутся. А лишний раз рисковать жизнью ради ничтожного шанса не хотелось. Особенно тем, кто уже недавно умирал. Кроме того, общая опасность сплачивает и объединяет, как правило. И этот случай не исключение.

– А раз принципиальных возражений не осталось, тогда и придумывать особенно нечего, – Халк взял инициативу в свои руки. – Сколько поместится – внутри поедут, остальные на броне. Живой техники больше нет, уж очень качественно повоевали. Капитан, как ты считаешь?

– Ваша территория, вы и командуйте, – Монгол вскинул руки, как бы стараясь отгородиться от лишней ответственности. – Рекомендую только моего стрелка за пульт управления бортовым вооружением посадить, но это в плане совета. Решать вам.

– Похоже на план, – Бекон одобрительно кивнул и оценивающе оглядел машину. – Колёса есть, боевой модуль – не самый плохой. Наш Мямля в придачу, парень пока не в себе, но способности-то его никуда ведь не делись. Да ещё вот он, Ракшас, вроде, да? Ну и имечко у тебя. Я думаю, тоже козырь не из последних. Прорвёмся, где наша не пропадала! И ещё вот что, парень, – широкая ладонь легла на плечо Ракшасу, – ты не журишь. Большого никто сделать и не смог бы. Ты семь жизней вернул с того света. В том, что друзей своих не вы-

ручил, вины твоей нет. Они уже там, где идёт вечная охота. Им сейчас хорошо.

Интонации Бекона зарокотали отголосками приближающейся грозы. Лидер «Ангелов» расправил плечи, окинул всех суровым взглядом, заглянув в глаза каждому. Бог войны, ни больше, ни меньше.

– Не нужно горевать о товарищах. Наши соратники погибли, выполняя свой долг или осуществляя мечту. Мы помянем их, как должно, но всему своё время. Но вот чему они точно не обрадуются, так это если мы раскиснем и не сможем отсюда выбраться. Поэтому соберитесь и утрите ненужные сопли. У нас сейчас один путь и от каждого многое зависит.

Зажигающая речь предводителя «Ангелов» зажгла потухшие взоры. Оцепенение спало, мозги заработали в нужном направлении. Даже безумный Мямля перестал трястись и отпустил спасительную руку Ворота. Ракшас кивком головы поблагодарил за неожиданную поддержку.

– Тебе замполитом служить, – усмехнулся Монгол, но было видно, что проняло даже его.

Утробно замолотил двигатель «Каймана» – это Халк, убедившись, что Ракшас немного пришёл в себя, залез на водительское место. Он тоже скорбел о Баламуте и Седом, но душевная организация здоровяка была не настолько тонкая, поэтому ему было легче справиться с горем. Да и в Улье он жил гораздо дольше, чем его друг. Навидался всякого и в огромном количестве, очерствел душой.

– Соляры меньше полбака, – его зычный голос донёсся из открытого люка, перекрывая рычание мотора. – До Перевалка не хватит.

– Незадача, – Бекон в задумчивости потёр заросший щетиной подбородок и тут же просветлел лицом. – А и не надо до Перевалка. У нас же база подскока меньше чем в дне пути отсюда. Там и снаряга, и припасы есть. Главное, туда добраться. Дотянем, здоровила?

– Должны, – Халк был лаконичен.

– Я сейчас, – вдруг вскинулся Ворот. – Пузо, присмотри за малышом.

– Ты куда собрался? – обеспокоенно нахмурился Бекон.

– Ещё один козырь нам добуду. Верёвки пока найдите, или что-то вроде, – загадочно усмехнулся байкер и хлопнул одного из вояк Монгола по плечу. – Пойдём, молодой, поможешь.

Тот самый оператор дрона, уцелевший в перестрелке с тыловым заслоном «Ангелов» и благополучно избежавший всех ужасов схватки с высшей сущностью Улья, дождался одобрителного кивка капитана и побежал догонять Ворота. А того уже и след простыл, только ветки кустов колыхались. Куда полетел? Остаётся догадываться. Но Ворот – рейдер опытный, наверное, знает, что делать.

Мямлю усадили в боевой отсек, опять поручив его Пузу. Байкеру строго-настрого наказали следить за реакциями сенса, за малейшими изменениями его эмоций. Здоровен-

ный кулак главаря банды у его носа и сам по себе был достаточной аргументацией. Кроме всего прочего, Бекон ещё пообещал попросить Ракшаса больше не воскрешать Пузо, если что случится. Поэтому любитель пива сидел рядом с Мямлей, замотивированный по самые уши, и глаз с него не спускал. «Ангелу» по имени Голый было поручено показывать дорогу.

Стрелок Монгола осваивался с пультом управления. В принципе знакомо, но всё-таки. Техника новая, путь неблизкий, лишняя подготовка не помешает. Да ещё не надо забывать, что на броне будут находиться люди. Неосторожное движение, и посыплется на землю, как переспелые яблоки. Остальные готовили личное оружие и занимали места, согласно указаниям капитана. С ним и спорить никто не стал. У Монгола боевого опыта на десятерых, если не больше. Даже Ракшас полез в нутро «Каймана», под защиту брони, исполняя его распоряжение. Ругаясь и матерясь под нос, конечно, но всё же полез. Ну да, надо быть законченным идиотом, чтобы не оберегать ценные ресурсы. А Ракшас как раз таким ресурсом и был. С недавнего времени.

– Да куда они запропастились, черти! – громогласно выругался Бекон. – Уже ехать пора, а их нет.

– Не пыли, – капитан вернул былое спокойствие и расчётливость. Ещё бы, обстановка, приближённая к боевой, мобилизует дальше некуда. – Две минуты ждём, потом принимаем решение.

Двух минут не понадобилось. Кусты снова колыхнулись, расступаясь ветвями, и к БРДМ вывалились Ворот и молодой боец, согнувшиеся под тяжестью своей ноши. Бекон и Монгол выматерились в голос, причём одинаковыми словами.

– Во! – Ворот сиял как новый пятак.

Парень, пришедший с ним, не разделял его радости и был несколько зеленоват лицом. Сразу, как только они ступили на поляну, воин бросил то, что нёс и снова пропал в кустах. Звуки, сопровождающие неудержимую рвоту, сообщили, чем он там занимался. А причина его состояния была достаточно проста. Вон, лежит у переднего колеса «Каймана». Голова скреббера с уродливыми жвалами, вся перемазанная белой субстанцией.

– Слабенький какой-то попался, – поделился своими наблюдениями довольный байкер, – пока тащили, три раза блевал.

– Ты на кой эту хрень сюда приволок, – вызверился Бекон на своего подчинённого.

– Босс, ты чего? На самом деле не рассекаешь, что ли? – обида в голосе Ворота была яркой и не прикрытой. – Мы её сейчас на броню примотаем, и нас ни одна тварь не тронет. Побойтся потому что.

– Слушай, а в его словах есть здоровое зерно, – Монгол встал на защиту «Ангела». – Я про такое слышал даже как-то, в восточных кластерах. Там рейдеры для подобных це-

лей используют головы заражённых. Принцип такой: те твари, которые ниже по шкале, чувствуют более развитого хищника и не суются. А у нас – высшая сущность Улья, мы всю шкалу сразу отсекаем. Я не знаю, насколько это сработает и как долго, но попробовать стоит.

– А ты могёшь, – Бекон сменил гнев на милость под напором аргументированных доводов и снизошёл до похвалы: – Я до такого недопетрил, признаю. Давайте, крепите.

На помощь Вороту подоспели ещё люди и шипастую голову скреббера привязали на носу БРДМ в считанные минуты. Даже некоторый художественный вкус наличествовал, такая замечательная инсталляция получилась.

– Боец, на броню, – Монгол командовал уже сверху, сидя рядом с орудийным модулем. – Халк, поехали.

По другую сторону орудия взгромоздился Бекон, остальные расселись кто где смог. Незадачливый воин, всё ещё сохраняющий зелёный оттенок лица, выскочил из кустов, догоняя уже начавший движение броневик. Незлобивый Ворот протянул парню руку, помогая взобраться наверх, и подвинулся, освобождая тому место рядом с собой.

– Ничего, молодой, с каждым бывает – приободрил байкер парня, улыбаясь во все имеющиеся зубы и по-отечески похлопывая его по плечу. – Не переживай, привыкнешь. Потрёшься с нами с месячишко и привыкнешь. Даже и не к такому, поверь мне.

Боец судорожно сглотнул, борясь с очередным приступом

тошноты. Уж очень зловеще прозвучал конец фразы.

Глава 2

Франт, как всегда шикарно одетый, мерил пол своего рабочего кабинета нервными шагами. Четыре до двери, четыре обратно. Он давно не испытывал такого бешенства. Выволочка от вышестоящего начальства была унижительна до невозможности. Его отчитывали как нашкодившего школьника в течение пятнадцати минут, причём нимало не стесняясь в выражениях. А он даже адекватно ответить не мог. Стоял, вытянувшись во фрунт и играл желваками, борясь с желанием придушить ублюдка. Институт со своими порядками, чтоб его. Дисциплина, субординация и вертикаль управления. Чёрт, как же ему это всё надоело! Надоело подчиняться, выслуживаться, притворяться лояльным. Надоело строить из себя эффективного менеджера и аскетичного stoika. Франту нравились красивые добротные и дорогие вещи. Спартанская обстановка кабинета сидела у него уже в печёнах. После крайне неприятного разговора прошло больше суток, а Франт всё не мог успокоиться.

Плюнуть и всё бросить? Можно конечно, но пока не время. Во-первых, не для того он отдал четыре года жизни, выстраивая карьеру и добираясь до занимаемого сейчас места. Во-вторых, ему просто не дадут уйти. Слишком много он знает секретов. В Институте начиная с определённого уровня допуска, выход один – через трубу крематория. Образно

конечно, но смысл тот же. В реальности будет совсем по-другому. У организации возможностей много. Его, скорее всего, даже не найдут. А если и найдут, то спишут на какую-нибудь случайность и забудут. Кому надо разбираться? В Улье смерть – обыденная вещь.

А вот если дело, которое затеял Франт, выгорит, тогда все расклады поменяются. И поменяются кардинальным образом. Тогда он сможет поставить раком очень многих. Причём месть – это даже не самоцель. Всего лишь сопутствующий фактор. Мелочная мстительность вообще не в его характере. Да, есть целый список, кого надо будет обязательно нагнуть. Франт никому и ничего не собирался спускать. Но задача стояла другая. Его единственным стремлением была власть. Власть абсолютная, не опосредованная и ни от чего не зависящая. Власть, проистекающая от личного могущества.

Даже сейчас, будучи координатором исследовательских групп Института, у Франта в руках находились колоссальные возможности. Он, впрочем, не любил это длинное и чересчур официальное название, предпочитая более короткое слово – куратор. На визитках, по крайней мере, было написано именно так. Если проводить аналогии, то этот пост сравним с должностью топ-менеджера крупной добывающей компании в обычной реальности. С элементами силовых структур. Со всеми вытекающими бонусами. Полезные связи, специальные, практически ничем не ограничен-

ные фонды, огромные человеческие ресурсы. Про личные материальные блага и упоминать бессмысленно. Это, само собой разумеется. И ведь никто тут не думает, что, контролируя поток информации о тайнах Улья, такой человек, как куратор, не нашёл способа применить что-нибудь в личных целях. Если кто-то так считает, то это глубокое заблуждение. Подобный подход можно встретить лишь у учёных и фанатеющих изыскателей. Наука ради науки. Да ему одних артефактов к рукам столько прилипло, что страшно представить.

Предел желаний большей части людей Франт расценивал всего лишь как очередной этап в осуществлении своего плана. И, похоже, его замысел начал трещать по швам. Особенно обидно, что именно сейчас, когда до финальной стадии осталось всего чуть-чуть. Эх! А ведь так здорово всё было придумано. Придумано, продумано и запущено к исполнению.

Системный анализ, управление и планирование вообще сильная сторона куратора. А ещё он очень ловко умел манипулировать людьми. Всего три месяца ему понадобилось для того, чтобы вывести поиск золотой жемчужины в приоритетные задачи Института. И получить контроль над её осуществлением. Иначе для чего бы это затевать. Тогда Жемчужина Бога относилась к разряду легенд Улья и воспринималась многими как очередная байка рейдеров. Многими, но не Франтом. В каждой сказке ведь только доля сказки. Он сразу прикинул шансы и вытекающие из них возможности,

и результат его устроил. Вероятность успеха минимальная, всего несколько процентов. Но даже если ничего не выгорит, то Франт как минимум ничего не теряет. Сколько людских жизней придётся на это положить и институтских финансов потратить, его не сильно интересовало. Люди – всего лишь ресурс. Они сотнями каждый день проваливаются, наберём столько, сколько нужно. Естественно, сам предмет поисков Франт никому не планировал отдавать. Как раз через золотую жемчужину он и хотел получить то самое могущество, которое наделило бы его желанной властью. Но это пока секрет.

Был у куратора ещё одна тайна. Дар Улья. Дар, тщательно скрываемый и заботливо взращиваемый. Стикс наделил Франта способностью гасить электричество. Это совершенно не значит, что куратор раньше не знал, как управляться с выключателями и выкручивать лампочки, и вдруг раз и научился. Было бы смешно, конечно, но нет. Его дар останавливал само течение тока, прерывал малейшие импульсы. Останавливалось ли при этом движение электронов, или ещё что, с этим пусть учёные разбираются, если им представится такой шанс. Франт даже расстроился поначалу, не найдя вновь обрётённому дару практического применения. А как не расстроиться человеку с такими амбициями? В Ульяе не каждый стаб электрифицирован. А рубильник на расстоянии выключить, так с этим и самый обычный кинетик справится. Ну, или диверсанта можно заслать на худой конец, когда дело

касается специальных операций. Но Франт не был бы Франтом, если не смог обратить эту способность себе на пользу.

В тот, самый первый раз всё получилось немного спонтанно. Куратор тогда только начинал двигаться по карьерной лестнице и состоял в рабочей группе одного из институтских проектов. В приёмной руководителя направления проходила очередная планёрка. Обсуждения были очень бурными. В какой-то момент эмоции перехлестнули через край, и Франц не заметил, как случайно активировал свой Дар, направляя его на оппонента. Заведующий лабораторией вдруг замолчал на середине фразы, схватился за сердце и осел на стуле. Списали на инфаркт. Учёный был почтенного возраста, а Стикс – это территория постоянного стресса. Никто и не удивился, а тем более не связал случайную смерть с Франтом. Естественные причины, ничего нового.

Сколько таких естественных причин устроил куратор, устраняя людей, стоявших у него на пути, только он и знает. Но цель оправдывает средства. Так вроде иезуиты поговаривали. Но это всё – события прошлых дней, а сейчас Франт соображал, что ему делать дальше.

Можно, конечно, признать провал операции и попробовать затеять новую. Но риск, что направление свернут как затратное и неперспективное, был слишком велик. Да и когда найдётся ещё один носитель золотого жемчуга? Редчайший артефакт Улья, как ни крути. Эх, если бы не чистоплюйство этого армейского капитана, всё было бы проще и быст-

рее. Верно говорят: хочешь сделать хорошо – сделай сам. И придётся же выезжать самому в поля. Чёрт, как Франт это не любил.

Пока хозяин кабинета изображал из себя хищного зверя в клетке, на гостевом стуле терпеливо сидел посетитель. Он удобно развалился на своём месте и равнодушно наблюдал за перемещениями куратора. Франт ходил, посетитель смотрел, воплощая собой олицетворение терпения. Вот только на обладателя многих добродетелей этот человек не тянул совсем. Одежда и снаряжение выдавали в нём опытного рейдера. Можно было сказать и так, но это будет слишком бледная характеристика. В гости к Франту заглянул самый настоящий, битый Ульем волк. Опасный и жадный до добычи наёмник. Застарелый шрам перечёркивал левую половину лица от глаза к верхней губе наискось, отчего нижнее веко было оттянуто вниз, а рот кривился в постоянном оскале. Короткая причёска бобриком, трёхдневная щетина на щеках и колющий взгляд исподлобья. Неприятный типаж. Отзывался он на имя Фома, а как его звали раньше, уже и не помнит никто. Наконец, ему надоело это слабое подобие медитации.

– Слышь, Франт, ты скажешь, зачем звал? Я уже двадцать минут тут сижу, – изящностью манер рейдер не страдал.

– Будешь сидеть столько, сколько нужно, – жёстко оборвал его куратор. – Не забывай, с кем разговариваешь.

Тонкие губы растянулись в кривой, не обещающей ничего хорошего улыбке, но взгляд Фома отвёл. Он уже год шустро

на куратора, выполняя его, скажем так, несколько щепетильные поручения. И рейдер был одним из немногих людей, которых не обманывал холёный вид завязтого мажора. Одним из немногих, оставшихся в живых.

– Собирай своих отморозков дуй в Перевалок, и будь на связи. Я тебя найду, когда нужно будет – распорядился Франт. – И смотри мне!

Чего смотреть или куда, куратор не уточнил, но рейдер заметно побледнел. От вальяжной расслабленной позы наёмника не осталось и следа. Он подобрался, всем своим видом показывая готовность к выполнению любых заданий.

– Я могу идти? – на этот раз вполне корректно спросил Фома, решив лишний раз не будить демона.

Дождавшись разрешения, рейдер выкатился из кабинета со всей возможной скоростью. Показав закрывшейся двери неприличный жест, наёмник быстрым шагом пошёл прочь. У выхода он недобро зыркнул на охранника и вышел на улицу.

Хватит раздумывать, надо действовать. И без того период размышлений непростительно затянулся. Инициативу необходимо перехватить, иначе успеха не видать.

Франт нажал кнопку интеркома.

– Дежурный, – прохрипел динамик.

– Вызовите ко мне Давильщика, и побыстрее, – не стал церемониться куратор.

Через пять минут в дверь постучали и в кабинет ввалился коренастый мужик лет сорока. На чёрной форме – зна-

ки отличия майора. Кондиционированный воздух кабинета пронизали специфические запахи казармы. Франт досадливо поморщился. Офицер вытянулся по стойке смирно в ожидании приказа.

– Майор, готовьте автомобиль для меня и машины сопровождения. Четыре человека отрядите в моё личное подчинение, – куратор говорил быстрее, чем обычно, стараясь свести общение к минимуму. – Людей возьмите, сколько посчитаете нужным. Из тех, что не рассуждают при выполнении приказов. Намечается дальний рейд, так что возможно всякое. Выдвигаемся в направлении Перевалка. Остальные распоряжения получите непосредственно перед выездом. Выполняйте.

Давильщик коснулся пальцами края берета, по-уставному развернулся и скрылся за дверью. Что тут непонятного? Майор был из той категории военных, которые стараются лишний раз не отягощать работой мозг. Есть верхнее начальство, оно пусть и думает. А наше дело телячье – обосраться и стоим. Что скажут, то и сделаем. Была бы команда, а результат гарантирован. Элиту ли добыть, отряд рейдеров в засаду заманить или стаб зачистить, всё едино. И совесть потом не мучила. Совесть для Давильщика – всего лишь набор букв. Каратель, как есть. И бойцов себе в штат он подбирал таких же. Без особых моральных принципов, то есть. Глупо было бы предполагать, что все военные похожи на Монгола. Разные они, как и все люди, впрочем.

Франт, наконец, смог взять себя в руки и окончательно успокоился. Он даже успел выпить чашку кофе, откинувшись на спинку своего кресла. Метаться мыслями было уже бессмысленно и контрпродуктивно. И совершенно не в стиле куратора. План сформирован, осталось воплотить его в жизнь.

«Чего уж проще, – скептически усмехнулся Франт. – Нужно только немного потерпеть».

– Куратор, всё готово, ждём вас, – ожил интерком.

– Иду, – коротко бросил тот и вытащил из шкафа походный набор.

Франт закрыл дверь своего кабинета на два оборота ключа, дёрнулся было к выходу, но вдруг развернулся и отправился в другую сторону. Узел связи располагался в самом конце коридора.

– Дежурный, если появятся хоть малейшие известия от группы Монгола, дайте мне знать незамедлительно, – приказал он тоном, не терпящим возражений. – Занесите в журнал и передайте по смене. Слова «малейшие» и «незамедлительно» подчеркните дважды.

Вот теперь вроде всё. Можно ехать. Стук каблучков куратора, гулко отражаясь от стен казённого помещения, удалился в сторону поста охраны.

Во дворе выстроились в ряд бронемшины походной колонны. Испытанный многими рейдами «Водник» впереди, два здоровенных восьмиколесных броневика и хорошо се-

бя зарекомендовавший «Фалькатус» между ними. Франт недовольно нахмурился, осмотрев высокие боевые машины необычной конструкции. Похоже, безумные снабженцы Института опять наткнулись на технические новинки. На восторженный взгляд куратора подскочил давешний майор.

– Это новейшая военная разработка, куратор. Боевая машина пехоты К-17, «Бумеранг», – зачитал военный названиями и техническими характеристиками. – Машины оснащены роботизированными боевыми модулями «Бумеранг БМ». Вооружение состоит из тридцатимиллиметровой пушки 2А42, боезапас в пятьсот снарядов и пулемёт ПКТМ, калибра семь шестьдесят два, с двумя тысячами выстрелов. Четыре пусковых установки «Корнет» с противотанковыми управляемыми ракетами. Запас хода до восьмисот километров по шоссе...

Офицер ещё много что хотел рассказать про эти чудесные машины, но был вынужден заткнуться на середине фразы, увидев перед носом растопыренную пятерню Франта.

– Майор, как вы думаете, для чего мне сможет пригодиться это знание? – сморщился, словно от зубной боли куратор. Увидел недоумение в глазах бравого служаки и закончил: – Не загружайте меня ненужными мне подробностями. Эта ваша персональная головная боль. И ваша ответственность. Да, кстати, а старые модели чем не устроили?

– Эти мощнее и быстрее, да и вообще новые, – пожал плечами Давильщик, не понимая, как можно равнодушно отно-

ситься к современной боевой технике.

– Ну и бог с ними, – завершил Франт неинтересный ему разговор. – Где мои люди и куда мне садиться?

Майор щёлкнул пальцами и к ним подбежали четыре бойца. Судя по нашивкам – лейтенант и три сержанта. Высокие и плечистые, как на подбор. И в глазах – ожидание приказов, то, что нужно. Просто гренадеры Её Величества. Франт улыбнулся. Ему нравились рослые и сильные парни. В хорошем смысле этого слова, без какого-либо пошлого подтекста. Не нужно так ухмыляться, у каждого свои слабости.

– Лейтенант Ветер, – отрекомендовался молодой офицер, козырнул и поправил автомат на плече, – командир выделенного отряда, отряжённого в ваше распоряжение.

Сержантская троица пожирала глазами высокое начальство, являя собой вид лихой и придурковатый. С представителями институтской верхушки такого уровня им общаться ещё не доводилось. Получается, их выделили сейчас, облекли доверием, подарили шанс отличиться. Бойцы были готовы стены двигать руками, чтобы выслужиться.

– Ветер? – Франт отвлёкся на необычное имя. – Не поделитесь историей своего крещения.

– Ну... Я... В общем, там ничего интересного, – замялся парень в форме.

– Лейтенант, – в голосе Франта лязгнул металл, – вы слышали сентенцию о том, что просьба начальства – приказ для подчинённых?

Парень растерянно захлопал глазами, услышав незнакомое слово. Ещё немного постоял, собираясь с духом, но всё же продолжил. Приказы не обсуждаются, это он как раз понимал.

– Есть такая фраза – «В голове ветер, в жопе дым», – потупил глаза молодой командир. – Так вот, это про меня. Потом сократили, остался Ветер.

– М-да, лучше бы не спрашивал, – даже тень улыбки не коснулась губ Франта. – Я уж подумал, что у вас какая-то романтическая история будет.

– Куратор, может вам стоит одеться в более подходящую форму, – решил проявить заботу о своём подопечном лейтенант.

– А с этой что не так? – Франт с преувеличенным беспокойством осмотрел себя.

Он и в самом деле выглядел как пижон, особенно учитывая предстоящее путешествие. Ну никак не вязалась внешность институтского функционера с окружающей военной техникой и вооружёнными людьми в униформе. Дорогой костюм чистой шерсти, шёлковая жилетка с льдистой искрой, красивый галстук, стильные туфли, шляпа. Даже дорожный саквояж хорошо выделанной кожи не выбивался из общего образа. Сюда ещё напрашивалась трость, но куратор трости не носил.

– Одежда может помяться, порваться, – снова растерялся лейтенант, – и туфли перепачкаются. В поля всё же едем, не

на прогулку.

— А вот это, лейтенант, как раз и является вашей заботой, — Франт бросил ему в руки саквояж, — чтобы я не помялся и не перепачкал свои туфли.

«Господи, какой тупой» — закатил глаза куратор. Вслух, правда, эти слова он не произнёс.

Лейтенант открыл перед Франтом боковой люк «Фальк-туса». Тот с любопытством заглянул внутрь, и вновь чувство удовлетворённости приятно согрело душу. На таких он ещё не ездил. Не потому, что не мог. Про его возможности уже много чего сказано. Просто нужды не было. Машина куратору понравилась. А эту, похоже, ещё и переделывали специально для нужд высшего руководящего состава. Сиденья, обтянутые кожей молочного цвета, кипенно-белый салон. Слишком пафосно и шикарно. Немного не к месту, но кто будет обращать на это внимание? Куратор поставил ногу на подножку и кинул взгляд на майора. Тот понял правильно.

— По машинам, — тут же прозвучала команда.

От слитного запуска мощных моторов дрогнули стёкла в оконных рамах. Откатные ворота ушли в сторону. Колонна бронетехники выползла на улицу, оставив после себя вонючие клубы солярного выхлопа.

Глава 3

– Чувак, мы, по ходу заблудились, – говоривший вдавил педаль тормоза, заставив издававший виды уазовский пикап пойти юзом. – Куда теперь ехать?

Молодой человек за рулём уставился на напарника. Очередная развилка просёлочных дорог – заброшенной и очень заброшенной. И совершенно незнакомая местность вокруг. К тому же близился вечер. А если учесть, что до преддверия Пекла рукой подать, то все причины для паники налицо.

– Какого хрена мы вообще сюда попёрлись? – водитель нервничал всё больше и больше. – Сидели бы в своей дыре и щипали бы потихоньку. Курочка по зёрнышку клюёт, слышал такое?

– Курочка по зёрнышку – весь двор в дерьме, – категорично отрезал второй парень, он был постарше и гораздо решительнее.

– Если бы не твои понты... – продолжал ныть первый.

– Рыжий, заткнись, я думаю, – решительный почти рычал. – И чего ты ссыкун такой?

Парню, который сидел за рулём, на вид едва можно было дать восемнадцать лет. Общая subtilность телосложения и невысокий рост только усиливали впечатление о нежном возрасте. У него даже борода ещё не росла. Ярко-рыжие волосы объясняли причину заурядного прозвища. Сколько та-

ких Рыжих топчут сапогами кластеры Улья. По-детски пухлое, сплошь в крупных веснушках лицо скривилось от обиды на жёсткую отповедь товарища.

– Давай туда рули, – палец лидера данного дуэта указал на практически полностью заросшую травой, едва угадываемую колею. – По этой дороге проедем, поищем место для ночёвки.

В логике подобному решению не откажешь. Ночевать лучше в спокойном месте. И чем безлюднее, тем безопаснее. Выкладки простые. Меньше людей – меньше соблазнов для заражённых. Да и люди здесь не всегда доброжелательны. Поэтому выбор был очевиден.

Напарник Рыжего выглядел постарше и, как бы это сказать, поосновательнее, что ли. Крепкий, широкий в плечах, с сильными руками деревенского жителя и волевым подбородком. Светлые волосы скрывала пятнистая бандана. Типаж из американского кинематографа. Любят они так изображать своих героических героев. Второго парня звали Веник, и он даже срочную службу успел пройти. Ушёл на дембель аккурат за две недели до того, как сюда провалился. Даже погулять как следует не успел. Сначала имя, данное ему крёстным, было несколько длиннее и звучало в первоисточнике как Электровеник. Не любил этот молодой человек долго думать, быстрее кидался действовать. За такую черту характера, сразу бросающуюся в глаза, и нарекли. Потом уже подсократили, чтобы язык не ломать. Для удобства пользо-

вания.

Подобные хлопцы часто встречаются в любой реальности, не только здесь. Молодые и ранние, жадные до богатства и успеха, торопящиеся жить, не всегда критически оценивая свои способности. И в этом нет ничего плохого. Хорошего, скорее всего, тоже не очень много. В этом случае следует отказаться от оценочных суждений. Это больше проблема общества с его устоями и недостатками. Воспитание, образование, идеология – всё играет роль. Но подобные материи – прерогатива других книг, поэтому стоит остановиться, чтобы не залезть совсем уже в труднопроходимые дебри.

Так вот, Веник и Рыжий были как раз из таких. Не очень умных, но наглых и нахрапистых. Рыжий был немного трусоват, но зато у Веника смелости доставало на троих. Особенных звёзд с неба парни, конечно, не хватало, но кое-что у них получалось. Мозгов им побольше и процент успехов возрос бы значительно. А так всё это было похоже на слепую удачу. Уж очень многое они не принимали в расчёт. Обычно подобные персонажи сильно не заживаются в Улье, а молодые рейдеры коптили небо Стикса уже пару лет. Но тем не менее у них была машина, снаряжение, оружие и некоторые средства на финансирование своих рейдов. То есть всё, чтобы чувствовать себя бывалыми, при некоторых допущениях.

Автомобиль можно было назвать пикапом только для краткости изложения, сильно покривив против истины. Это был УАЗ 39094 «Фермер». Тот самый, который не «голо-

вастик» и не «буханка». С кабиной на пять мест. Ни два, ни полтора. Из самых первых выпусков, ещё с деревянными бортами. Вдобавок ко всему, выкрашенный в голубой цвет и на лысой резине. Краска сильно выцвела и облезла лохмотьями на досках кузова. Окна забраны наспех закреплёнными решётками. Металл кабины пестрел рыжими пятнами, местами проржавел насквозь. За машиной не особенно следили, едет и ладно.

На дуге, сваренной из толстой трубы и установленной у заднего борта, был пристроен пулемёт – старенький ПКМ на легкосъёмном креплении и с коробом на двести патронов. Тачанка, как она есть, с поправкой на современные технологии. Вдоль бортов расположились ящики под снаряжение и боезапас. На специальных зажимах висели обшарпанные трубы двух РПГ-7. Наличивался даже запас топлива в четырёх канистрах. В общем, достаточно толково. Не совсем подходяще для дальних рейдов, но толково.

В преддверье Пекла ребят занесла волна золотой лихорадки, раздутая досужими разговорами. И их можно понять. Кому же не хочется одномоментно решить все свои финансовые проблемы? Пусть даже для этого и нужно подвергнуться запредельному риску. Просто не всем подворачивается такая возможность.

Веник загорелся моментально и заразил своей увлечённостью напарника. Молодая кровь – горячая. Густо замешанная на тестостероне, она бьёт в голову похлеще шам-

панского. Принятый план не отличался проработкой деталей. Главное – добраться ближе к месту разворачивающегося действия, а там видно будет. Можно попробовать прикнуть к сильной рейдерской группе. Если не получится, тоже не беда. Добыть золотую жемчужину – очень хорошо, но и остаться без неё не смертельно. Преддверье Пекла – это прежде всего развитые монстры. А развитые монстры приносят богатые трофеи – жемчуг и всё прочее. Вот такая причинно-следственная взаимосвязь. Прочие аргументы отметались, как незначительные. Опасность, необходимый опыт, навыки, снаряжение. Юношеский максимализм. Слышал кто-нибудь про такое? Именно так он и работает.

Голубой «Фермер» пофырчал мотором минут двадцать, подминая колёсами травяной ковёр, и выехал к давно заброшенной деревне. Стаб. Всё говорило за это. УАЗ остановился у ближайшего дома. Почерневшие брёвна сруба, провалившаяся крыша, пустые провалы окон. От забора остались только покосившиеся столбы. Во дворе сруб поменьше – баня.

– Вот, а ты боялся, – Веник победоносно посмотрел на напарника, – тут и заночуем.

Щёлкнули замки, заскрипели давно не смазанные двери. Парни вывалились из машины, потягиваясь и разминая затекшие тела. Сиденья УАЗа не самое удобное место для дальних поездок. Веник поправил на плече классический АК-47 и осмотрелся, прикидывая, куда загнать машину, что-

бы было незаметно со стороны. Периферическое зрение споткнулось о групповое движение. Из ближайшего перелеска на дорогу выбирались заражённые.

– Ох, ё... – Веник упал на колено и засипел: – Рыжий, падай.

Рыжий затравленно заозирался, увидел монстров, побледнел и грохнулся на четыре точки. В таких ситуациях их небольшой коллектив спасала сообразительность Веника. У Рыжего в подобных случаях мозг отключался напрочь.

– Сюда, за мной давай, – Веник метнулся в сторону бани. Метнулся... Про перемещение гусиным шагом так не говорят. Но Веник именно что метнулся, закидывая ноги выше головы, умудряясь при этом пригибаться. Следом, на четвереньках мелко семенил Рыжий, потихоньку поскуливая от страха.

Что в этом забытом богом месте делали заражённые, объяснить было трудно. Ещё труднее объяснить почему, даже не почему, а каким образом лотерейщик умудрился сколотить подобие стаи. И то, что лотерейщик уже практически перешёл на новую ступень развития и почти стал топтуном, не очень помогало понять проблему. Топтуну стая тоже не положена. По крайней мере, никто про такое раньше не рассказывал. Качественные характеристики участников появившейся стаи компенсировались их количеством. Пусть уровень монстров не очень высок, но лотерейщик и почти двадцать бегунов могут достаточно осложнить жизнь. Или

даже укоротить, тут кому как повезёт.

Парням пока везло. Как это ни странно прозвучит, но им играла на руку древность постройки. Никаких композитных материалов и хлипких крепёжных элементов. Массивные брёвна, большущие скобы и сотые гвозди. Входная дверь маленькая, собранная в клин из пятидесятой доски. Даже Рыжему пришлось бы пригibasь и поворачиваться боком, чтобы войти. Веник втащил внутрь замешкавшегося товарища, ухватив его за шиворот. Скрежетнули кованые петли, лязгнул массивный крюк. Они облегчённо выдохнули, хотя и понимали, что успокаиваться рано. Всего лишь получили кратковременную отсрочку, и как всё закончится – зависит только от них.

Рыжий сидел на заднице прямо на голом полу небольшого предбанника и смотрел в одну точку. Его колотила крупная дрожь. С ним так всегда происходит. Но это мелочи, Веник уже давно знает, как бороться с такими истериками. Сочная затрещина практически моментально привела парня в чувство. Прямо волшебство какое-то. Веник, не задерживаясь, кинулся в парилку, прильнул к одному окну, тут же переместился ко второму и замер.

Баня, как выяснилось, раньше топилась по-чёрному. Это значит, что печь была без дымохода, если кто не знает. В процессе топки весь дым валил прямо в помещение. Важно было следить, чтобы дрова прогорели полностью. Угореть в такой бане было проще простого. После того как каменка

раскалилась, нужно было убрать остатки углей, проветрить помещение и всё – можно париться. Конструкция постройки подразумевала максимальное теплосбережение. То есть потолки низкие, стены толстые, а окна маленькие. Их даже окнами трудно назвать, скорее отдушины какие-то. Попросту в предпоследнем ряду брёвен выпилили два проёма, размерами сорок на сорок сантиметров и закрыли рамами. Как раз хватило толщины бревна. Рамы давно куда-то подевались, остались лишь прямоугольные сквозные отверстия. Использовать в качестве бойниц – самое то. Прямо-таки форт из «Острова сокровищ». Вот только снаружи не пираты капитана Флинта, а кое-кто пострашнее.

Бегуны уже вскачь неслись к деревне, видимо почуяв добычу. Позади них неторопливо переваливалась массивная туша лотерейщика. Командир, мать его! Он никуда не спешил, вальяжная уверенность хищника сквозила в каждом его движении. Монстр повёл головой и на миг застыл, заметив человека. Тяжёлый взгляд упёрся в проём окна, и подобие довольной улыбки раздвинуло зубастую пасть.

А затем произошло ещё более невероятное событие. Большой палец когтистой лапы перечеркнул горло в известном жесте. Веник был готов поклясться спасением души, что он это видел – страшную улыбку и многообещающий жест. Другой бы испугался, но возмущение молодого рейдера было сильнее страха. Навидался он уже лотерейщиков на своём веку.

– Ах ты, сука, – щёлкнул отжатый предохранитель, Веник прижал приклад к плечу и открыл огонь.

Короткие очереди на три патрона взрезали тишину сельского спокойствия. Точно так, как учили в армии. Двадцать два, двадцать два, двадцать два. Лотерейщику реакции было не занимать. Он не стал изображать из себя стационарную мишень и отпрыгнул далеко в сторону, пропадая из поля зрения стрелка. Правда, перед этим ещё раз удивил за мгновение до прыжка. Оттопыренный средний палец, показанный им в сторону бани, двойственного толкования не допускал. Хотя могло и померещиться на фоне гормонального всплеска.

Потеряв основную цель, Веник сосредоточился на бегунах. Рухнул один заражённый, получив две пули в голову. С перебитым коленом покатился другой. Третьего зацепило в плечо и развернуло на ходу. Автомат звонко клацнул затвором. Патроны кончились. Веник потянул запасной магазин из кармана разгрузки.

– Второе окно, Рыжий, – прокричал он в адреналиновом запале, – бери второе окно.

Напоминания были лишними. Рыжий уже пришёл в себя, и пропадать задёшево не собирался. Активная стрельба с его стороны вскоре это подтвердила. Тридцать пуль были выпущены в рекордное время. Конопатый рейдер был не очень хорошим стрелком.

– Одного зацепил, – восторженно завопил он, защёлкивая

новый магазин.

– Береги патроны, debil, – недовольно поморщился Веник. Пальнул ещё пару раз, после чего его автомат замолчал. – Чёрт!

Заражённые сумели уйти в мёртвую зону. Их теперь не увидеть. Веник ещё раз чертыхнулся и вытянул шею, пытаясь разглядеть территорию непосредственно около бани. Мелькнула тень. Веник прынул от окна. Поздно. Увернуться до конца у него не вышло. Лотерейщик был намного быстрее. Его уродливая лапа успела ухватить парня за шиворот. Монстр пару раз треснул рейдера о стену. Понял, что вытащить его не получится, и стал трясти его как обезьяна банановое дерево. Официальная точка зрения знатоков ботаники в этот момент никого не интересовала.

Рыжий испуганно заорал и пару раз приложился к прицелу. Стрелять невозможно, риск зацепить Веника слишком велик. Нужно придумать что-то другое. Беспомощный взгляд обшаривал парилку в поисках подходящих предметов. Есть. Кочерга! Рыжий дотянулся до изогнутой железяки и бешено замолотил ею по конечности лотерейщика. Одновременно с этим он тянул товарища свободной рукой из всех своих небольших силёнок. Крики, шум ударов, треск рвущейся ткани. Наконец заражённому надоела вся эта суета, и он разжал пальцы. Веник грохнулся на пол, а лотерейщик молниеносным движением выхватил кочергу из рук Рыжего и отмахнулся. Тот осел на ослабевших ногах, полоска

металла лишь взьерошила ему волосы. Лежать ему с раскрытым черепом, если бы не удачное стечение обстоятельств. Повезло! За окном раздался злобный рык, а страшная лапа втянулась обратно, под звук автоматной очереди. Веник давал выход эмоциям.

По-хорошему надо бы прийти в себя, но паузы не последовало. Затряслась дверь в предбаннике. Рейдеры не сговариваясь, бросились туда, столкнувшись плечами в тесном проходе. Снаружи стали долбиться гораздо основательнее. Парни замерли, приготовившись к отражению атаки. Стволы автоматов гуляли в такт надрывному дыханию. Стон вытягиваемых гвоздей срезонировал зубной болью. Кто-то снаружи оторвал дверную ручку. И сразу последовал сильный удар. Толстые доски затрещали, но напор выдержали. Если бы створка открывалась внутрь, парней бы уже жрали.

Веник глянул на Рыжего и покачал головой в отрицательном жесте. Стрелять сквозь дверь категорически нельзя. Дыры от пуль только ослабят конструкцию и облегчат задачу атакующей своре. Убить кого-нибудь из них вряд ли получится. Улыбка, вдруг озарившая лицо Веника, смотрелась более чем странно.

– Я название придумал тому, что мы увидели, – взгляд Рыжего остался вопросительным, и Веник продолжил объяснение: – Если элита с сопровождением, то это стая. Так?

– Ну, – кивнул Рыжий.

– А если, ну, как сейчас, – словарный запас Веника остав-

лял желать лучшего, – лотерейщик с бегунками, то это свора.
– Придурок ты, Веник, и уши у тебя холодные, – Рыжий, похоже, не впечатлился этимологическими изысканиями друга.

– Сам ты придурок и ничего не понимаешь, – Веник даже не обиделся, настолько он был доволен.

Снаружи доносился шум многих шагов. Заражённые шлялись вокруг убежища рейдеров, но внутрь пока никто не лез. Парни, наконец, получили необходимую передышку. Они сидели в центре парилки, чумазные как черти, утоляли жажду и отдыхали. Слишком долго им не протянуть. Друзья это прекрасно понимали, но держались достойно. Если тварь додумается залезть на крышу...

Твою мать, накаркали. Наверху раздался грохот, после чего на землю стали падать замшелые куски шифера. Лотерейщик разбирал кровлю. Веник подмигнул Рыжему, ткнул его локтем в бок, приободряя, и поудобнее перехватил автомат. Эх, семь смертей не бывать, а одной не миновать. Рыжий зябко поёжился, тоскливо уставившись на потолок. Жить оставалось считанные минуты.

Затрещала первая доска перекрытия. Знакомо застонали выдираемые гвозди, в образовавшийся просвет заглянуло небо. Когти монстра уцепили следующую. Лотерейщик с завидным упорством расширял себе проход. Парни синхронно вскинули оружие, но стрелять было не в кого. Вожак своры вдруг куда-то делся. Бегуны, судя по всему, тоже. По край-

ней мере, шум вокруг бани стих. В причинах неожиданной отсрочки разбираться не хотелось. Пусть сюрприз будет. Рыжий икнул, а Веник улыбнулся. Ещё поживём!

Глава 4

До тайного схрона «Ангелов» пришлось добираться немного дольше, чем предполагалось. В Улье что-то планировать – только людей смешить. Гладко никогда не бывает. День прошёл в чрезмерном напряжении для всех, с какой стороны ни глянь. Нагрузки пришлось испытать запредельные. И психологические, и физические. Один адреналиновый откат чего стоит. Если количество выработанного адреналина перевести в литры, получилось бы целое ведро, не меньше. На этот счёт можно, конечно, поспорить. Правдоискатели всегда найдутся. Но кто-нибудь из предполагаемых спорщиков охотился когда-нибудь на скреббера? Вот и не будем разводить бессмысленные дебаты.

Сумерки настигли «Каймана» в пути, через два часа движения. Когда стало совсем темно, Халк остановил машину и опустил штатные светомаскировочные устройства. Оповещать монстров о своём присутствии сильно не хотелось. Столб света от автомобильных фар будет виден минимум за десять километров, если не больше. И можно быть уверенным в том, что развитые заражённые обязательно заметят такую иллюминацию. Заметят и не преминут поинтересоваться причиной. А у них интерес один. Известно какой.

Ехать в режиме частичного затемнения – редчайшее удовольствие. И для механика-водителя, и для пассажиров. В

управлении бронемашиной сейчас участвовали три пары глаз, и этого было мало. Халк вглядывался в дорогу, вплотную прижавшись к лобовому стеклу. Ему помогал стрелок, используя ночные возможности оптики боевого модуля. Голый вклинился между ними и тоже всматривался в темноту за окнами.

Когда «Кайман» уж очень сильно качнуло на очередном ухабе, материться в голос стали все. И те, кто был внутри, и те, кто сидел снаружи. Не подал голоса лишь Мямля, в силу своего подавленного состояния. Стрелок что-то высмотрел в зеленоватом свечении монитора и показал Халку направление. Продолжать поездку означало только лишний раз испытывать удачу на прочность. Может и не выгореть. Затрещали ломаемые ветки, Халк сдал задом в заросли густого орешника. Движок уже две минуты, как был заглушён, но люди сидели не двигаясь. Отходили.

Охранять покой сводного отряда вызвались Ракшас, младший командир из подразделения Монгола и, как это ни странно, Мямля. Ракшаса попытались отговорить, но он даже спорить не стал. Лишь послал всех на три буквы и полез из машины, выбираясь на броню.

– Ну, и я посижу с малышом, – пробасил Бекон, – лишним не будет.

На отдых расположились кто как смог. Повозились, естественно, немного, покряхтели – до комфортных условий-то далеко, но вскоре затихли. Усталость брала своё. Через неко-

торое время стало слышно лишь ночных насекомых, шорох листьев под слабым ветром и периодическое всхрапывание спящих мужчин. Свет щербатой луны оконтурил тенями четыре силуэта на чёрной громаде боевой машины.

На корме сидел институтский лейтенант, положив автомат на колени. Бекон опёрся спиной на боевой модуль. К его боку прижался Мямля, находя в огромном рейдере так необходимую ему опору. Ракшас устроился в передней части «Каймана». Все размышляли о своём. Только маленький «Ангел» ни о чём не думал, погружившись в созерцание дарованного Ульем радара. Ему было спокойно и хорошо.

– Ничего, парень, ничего – в глубоком голосе Бекона непривычно прозвучали ласковые интонации, его огромная рука легла Мямле на плечо. – Мы выберемся.

Ракшас прислушивался к своему организму, пытаясь разобраться в себе. С ним явно что-то происходило. И чему удивляться? Попасть под удар неведомой способности скреббера, тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, и проглотить золотую жемчужину в короткий промежуток времени. Отсутствие последствий, вот что было бы странно. А так всё в пределах нормы. Впрочем, никто не знает, какая она здесь, в Улье, эта самая норма.

Кстати, после отражения удара серой хмари, той, что влёгкую уничтожила два бронетранспортёра, второй Дар Улья замолчал. Ракшас с тех пор не видел цветистых линий силовых волн и не мог формировать направленное поле. Жаль,

он уже почти научился управлять этим. Да и по привычке как-то. Мысль потекла дальше, Ракшас сжал руку в кулак и напряг бицепс. А вот сила никуда не делась, судя по ощущениям. Даже, похоже, приросла, но это потом проверять будем. Теперь о главном.

– Что же ты мне подарила, Жемчужина Бога? – пробормотал он еле слышно и неожиданно закончил: – В бога душу мать.

Опять нахлынули воспоминания о Седом и Баламуте, и вновь пришлось бороться с эмоциями. Ракшас уже осмыслил происшедшее в карьере – часы, проведённые в дороге, не прошли без пользы. Получается, что воскресить он может только тех погибших, тела которых остались мало-мальски сохранными. Количество пулевых отверстий и их размеры тут роли не играют – с этим Дар справляется без проблем. Но если в момент гибели человеку отрывает голову или его разносит на части, то в таком случае пасует даже золотая жемчужина. Кто знает, может с развитием дара существующий расклад поменяется. Так и произойдёт, скорее всего. Но это дела грядущих дней, а здесь далеко загадывать не принято. Вот и не будем строить планы. И был ещё один момент. Ракшаса не покидало стойкое ощущение, что этот Дар золотого артефакта далеко не последний. Эх, сейчас бы знахаря сюда, да где его возьмёшь.

Ракшас прекратил самокопание, огляделся и наткнулся на внимательный взгляд Бекона. Восточный край неба уже

размыло светом занимавшейся зари. Лето – ночи короткие, быстро проходят.

– Надо поднимать парней. Доберёмся до места, там и отдохнём нормально. Не след здесь задерживаться, – Бекон растормошил затихшего Мямлю. – Слезай, парень, дежурство кончилось, покемаришь в дороге.

И вновь нудно и монотонно потянулась чередой кластеров. без лишних остановок и долгих привалов. Места не самые дружелюбные – не расслабишься. «Кайман» наматывал километры на колёса, рейдеры на броне бдели, периодически меняясь местами с теми, кто был внутри. Так и доехали, без приключений и на последних каплях солярки. Растрясло, правда, всех не по-детски. А Мямлю и вовсе сразу укачало, он так и проспал всю дорогу, оперевшись на плечо Пуза. Но ему это только на пользу пойдёт, присутствующие отнеслись с пониманием.

Эмоции рейдеров были схожи с чувствами моряков, ступивших на земную твердь после долгого плавания. Облегчение и неприкрытая радость. Нечасто увидишь такие эмоции у brutальных мужиков. Пока народ разминал затёкшие конечности, БРДМ загнали в пустующий сеновал. Институтские бойцы собрались вместе, шутили и обменивались впечатлениями от поездки. Ворот и Голый скрылись внутри дома. Монгол что-то говорил Бекону, а тот его внимательно слушал. Халк, Пузо и спящий Мямля ещё сидели внутри бронемашин. Разброд и шатание. Не часто, но такое случа-

ется и у самых крутых профи.

Ракшас углубился в заросший вишарник, его уже давно подпирала малая нужда. Не останавливать же из-за этого движение, тем более что осталось не так далеко. Можно было и потерпеть. А сейчас – в самый раз, только надо отойти подальше. Ох, как хорошо! Просто квинтэссенция облегчения в чистом виде. Уф-ф-ф, можно жить! Рейдер закончил оправляться и застегнул штаны.

Порыв ветра колыхнул ветки, и внимание парня зацепилось за некую неправильность. Или ему почудилось? Что на этом заброшенном стабе может быть такого голубого, кроме неба? Наблюдаемая палитра пока укладывалась в ржавые оттенки и градации серого – цвета ветхости и запустения. Ракшас раздвинул ветви, чтобы разглядеть получше. Сделал один осторожный шаг вперёд, потом другой и, наконец, выбрался из зарослей. Около крайнего дома посёлка стоял старенький УАЗ «Фермер», покрашенный в голубой цвет.

Пронзительный крик Мямли хлестнул по натянутым нервам острой бритвой. Неприятности настигли там, где их меньше всего ждали.

Ракшас рванул ремень штурмового автомата. Избежать стычки не получится. Где эти твари хоронились, хрен его знает. Но прятались они очень качественно. Вообще-то для бегунов нападение из засады не характерно в принципе. Но искать причину их необычного поведения пока недосуг. Они уже практически рядом, лезут со всех сторон как тараканы.

Рейдер прижал приклад к плечу и тронул кнопку включения лазерного целеуказателя.

Тактический глушитель ощутимо гасил громкость выстрелов, но в ушах всё равно звенело. Мощь пули калибра двенадцать и семь миллиметров запредельна, и бегуны для него были слишком легкой мишенью. Один выстрел – один изуродованный труп, за редким исключением. Как в тире. Даже легче. Словно играешь в бездумную компьютерную стрелялку на первом уровне сложности. Алгоритм простейший: навести оружие, увидеть красную точку на груди заражённого, нажать спусковой крючок. Этот готов, следующий. Целей было слишком много для одного человека, только успевай. Ракшас пока успевал.

Экстрактор выкинул очередную гильзу, но следующего выстрела не прозвучало. Двадцать патронов, как оказалось, не слишком много. Ракшас уронил пустой магазин на траву, выдернул из разгрузки полный. Глаза измеряли расстояние до оставшихся бегунов, руки работали на чистых рефлексах. Самые шустрые уже валялись перед рейдером с развороченными грудными клетками. На ногах осталось не больше пяти заражённых и все они были не совсем здоровы, судя по их движениям. Но если Ракшас не успеет с перезарядкой, ему и этих калек хватит с головой.

Рейдер попятился и попытался ускорить процесс, хоть и известно, что спешка нужна лишь для ловли блох. Вот и сейчас не помогло. Крупнокалиберный штурмовой автомат

штука для него новая, а поэтому непривычная. Это не автомат Калашникова, который разберёт и соберёт вслепую любой нормальный пацан, заставший уроки начальной военной подготовки. Да ещё и на время сможет это сделать. У Ракшаса же никак не получалось защёлкнуть магазин на место. Времени до столкновения с уцелевшими заражёнными оставалось всё меньше, и парень рванул за угол дома. Уж сколько-то времени он от этих инвалидов побегать сможет.

За спиной задолбили выстрелы, посыпались срезанные пулями ветки. Кусты одичавшей вишни трескали, словно через них ломился дикий кабан. Принципиальной ошибки в этом предположении не было. Сплошная стена зелени раздалась, и на открытое место выскочил Бекон. Воплощение берсеркера в состоянии боевого безумства. Следом появился Монгол, но воевать уже было не с кем. Положили всех. Капитан настороженно переходил от трупа к трупу. Ствол автомата двигался синхронно с глазами.

– Твою мать, тебя только не хватало, – вопль Ракшаса донёсся из-за дома и тут же раздался грохот заполошных очередей.

– Я разберусь, – бросил Бекон на бегу Монголу, – не отвлекайся.

Этот лотерейщик напугал Ракшаса до икоты. Мало того, что выскочил как чёрт из табакерки откуда-то со стороны бани, так он ещё настолько ловко уворачивался от пуль, что Ракшас выпустил все патроны, но ни разу не попал. Какой-то

неправильный лотерейщик.

Монстр уже подобрался для финального прыжка, но вдруг его что-то остановило. На безобразной морде промелькнуло недоумение. В этом Ракшас был готов присягнуть на Страшном Суде. Впрочем, парню могло и почудиться. Выброс адреналина и всё такое. Да и какие эмоции у этого воплощения ночных кошмаров. Нет, точно показалось.

– Парень, в сторону, – раздался за спиной знакомый бас.

Спорить было бы глупо, и Ракшас кинулся вправо. Бекон пронёсся мимо грузовым локомотивом. Удар был настолько мощным, что чудовище отлетело назад, кувыркнувшись через голову. Видать, неспроста ходили байки про Бекона. Мог он с лотерейщиком потягаться, ох как мог. Но лидер «Ангелов» решил отложить рукопашный поединок на более удобное время. Он уже поднимал свой Desert Eagle – Ракшас ушёл с линии огня, можно было стрелять.

Монстр ловко вскочил на ноги, недобро зыркнул на нового противника и злобно заурчал. Этот лотерейщик точно неправильный, слишком умный, сволочь. Он отпрыгнул в сторону за миг до выстрела, развернулся в воздухе и помчался прочь огромными прыжками. Бекон выпустил ему вслед всю обойму, но тварь непредсказуемо меняла траекторию, и рейдер преуспел не больше Ракшаса.

– Твою, урода, мать! – в сердцах выругался Бекон, выщёлкивая пустую обойму. – Ты как, парень, цел?

– Нормально, – улыбнулся Ракшас. Он уже успел заново

перезарядиться и был во всеоружии.

Из-за угла дома показался Монгол. уже удостоверившийся в окончательной гибели каждого из бегунов. Подойдя ближе, протянул автомат с опустевшим магазином Бекону – тот его бросил в суматохе, когда спешил на помощь Ракшасу. «Ангел» с благодарностью кивнул и вдруг с загадочным видом поманил соратников за собой. Развоевавшаяся троица подошла к бане, стараясь поменьше шуметь.

– Выходите, лишенцы, – грозно громыхнул Бекон. – Сколько вас там сидит?

Монгол моментально взял дверь строения на прицел, уходя чуть в сторону. Ракшас произвольно повторил его движение, смещаясь зеркально. В бане послышалась возня, что-то упало, зазвенело пустое ведро. Наконец дверь открылась, явив свету двоих парней, вымазанных в саже и копоти с ног до головы.

– Вы на трубочистов похожи, – не удержался Бекон от смеха, – а трубы-то и нет.

И он захохотал ещё пуще. Да так заразительно, что даже суровый капитан улыбнулся уголком рта и опустил автомат. Найдёныши немного смутились, но смотрели на Бекона с восторгом и обожанием. Видели его схватку с лотерейщиком, не иначе.

– Перегоняйте свою развалюху туда, – Бекон уточнил направление взмахом руки, – будем решать, что с вами делать.

На базе их встретили встревоженные взгляды и оружие на

изготовку. Лидер «Ангелов» успокоил всех одним своим видом. Вот ведь человек-камень. У него четыре мужика осталось от всего состава, ни колёс, ни тяжёлого вооружения, а ведёт себя, как прежде. Уверенности хоть отбавляй. Очень органично у него это получается. Карьерный бульдозер, а не человек. Он появился и всё оживилось. Ворот ускакал собирать трофеи, опять прихватив с собой молодого спецназовца. Голый с Халком поджидали голубой УАЗ. Монгол было послал своих бойцов в дозор, но Бекон и тут влез с инициативой.

Мямля уже утихомирился, сидел на завалинке и грыз плитку шоколада. Вид у него при этом был самый умиротворённый. Рядом стоял его охранник – Пузо. Бекон подошёл к ним, наклонился к парню.

– Ты как, сынок, в порядке? – широкая ладонь взъерошила ему волосы.

Мямля в ответ лишь молча кивнул.

– Сможешь последить за окрестностями ещё немного? – и на этот вопрос ответ был таким же. – Вот и молодец. Пузо, организуй ему нормальное место. И еду поосновательнее, чего пацан аппетит перебивает этими пустяками.

– Ну, так это от нервов, – попытался оправдаться рейдер.

– Пузо! – Бекон повысил голос.

– Понял, пошёл, – толстяк убежал выполнять поручение.

– Вот и ладненько, с этим решили, – подвёл черту Бекон и взмахом руки позвал за собой Монгола. Он бы ещё и Ракша-

са пригласил, но тот чем-то занимался в недрах «Каймана».

Транспорт незадачливой парочки уже заехал во внутренний двор схрона. Сами парни топтались перед машиной под ненавязчивым контролем автоматов Халка и Голого. Не мы такие, жизнь такая. В Улье самые крупные неприятности следует ожидать именно от людей. И чем безобиднее они выглядят, тем сильнее могут удивить. Внешний вид ни о чём не говорит. Аксиома, проверенная не один раз.

Бекон посмотрел на капитана, мотнул головой в сторону гостей и вопросительно изогнул бровь. Пантомима была предельно ясна. Была ещё одна интерпретация, из разряда крайних мер. Но пускать в расход этих почти детей никто и не думал.

– Не до рекрутов мне пока, – нахмурил брови Монгол, – ещё кое с чем разобраться нужно.

– Ну, как знаешь, – «Ангел» пожал плечами и посмотрел на парней. – Так, выюноши, как у вас с отношением к мототехнике?

Правила есть правила, и отступать от них Бекон не соби-рался даже в условиях острого кадрового голода. Исключения делались только для людей с особенными, крайне полезными умениями. Но это тоже было прописано в уставе банды.

– Как в деревне без мотоцикла? – на чумазом лице Веника белой полосой прорезалась улыбка. Он уже понял, к чему идёт дело и ткнул напарника локтем в бок. – Ну, Рыжий, хоть

сейчас не тупи.

– Мопед у меня был, – тонким фальцетом отозвался тот.

– Имеете что-то, против вступления в славное сообщество «Ангелов тёмного солнца»? – вид Бекон стал торжественным и даже слегка монументальным.

Вот он, долгожданный шанс, которого так ждал Веник. От неожиданной радости у него перехватило дыхание и стало трудно говорить. Но парень так энергично кивал головой, что слова стали попросту не нужны. Про то, что Рыжий не отставал от товарища, и упоминать незачем. И так всё ясно.

– Умойтесь и приведите себя в порядок, – распорядился Бекон. – Голый, займись. Потом организуй приём пищи, ну и посмотри, что ещё необходимо.

Хозяйственные хлопоты никто не отменял. Помыться, привести себя в порядок, почистить и снарядить личное вооружение – на всё нужно время. А ещё и технику надо проверить. Если она подведёт где-нибудь среди кластеров, будет очень печально. Техническую службу не вызовешь.

Ракшас с Халком заканчивали с заправкой «Каймана». Не самое лёгкое занятие, когда в наличии лишь двухсотлитровые бочки и длинный кусок шланга. Несмотря на всю свою силу и сноровку, наглотаться солярки всё-таки пришлось обоим. Последние литры топлива перетекали в бак, когда внутрь сеновала зашли капитан и лидер «Ангелов».

– Чего дальше делать думаете? – не стал ходить вокруг да около Бекон.

– Да хрен его знает, если честно, – Ракшас принялся протирать руки замасленной тряпкой. – Не решали ещё, не до того было, сам понимаешь.

– Вот сейчас и порешаем, – «Ангел» хлопнул в ладоши. – Давай, капитан, сперва ты.

– Мне в Перевалок надо, на базу институтскую, дела сдавать, – огласил свои планы Монгол. – Со службой раскидаюсь, а там видно будет.

– А вот я, наверное, туда сунуться остерегусь, – огладил бороду Бекон, – пока силу снова не наберу. И вам, хлопцы, тоже не советую.

Ракшас с Халком переглянулись. Не признать правоту байкера было глупо. Их убьют просто для того, чтобы проверить, нашли они что-нибудь или нет. Ситуация стала ещё хуже, чем была до этого. Раньше хоть только с Институтом воевать приходилось. Дары золотой жемчужины очень многих заставят переступить через свои принципы в желании обладать ими. Надо переждать пока ажиотаж не потеряет накал и пробираться в места, где их не знают.

Ну а раз всё для всех ясно, то и принятие решения не затянулось. Сначала доставить капитана в пограничный стаб, затем помочь Бекону, а потом и своими делами заняться. Хоть первоначальное знакомство и не задалось, рейдеры уже приняли ответственность за судьбу этих людей.

А пока ужинать и спать. Переход был тяжёлый, а когда ещё появится время для отдыха – не совсем понятно.

Глава 5

– Знаешь, Халк, меня не отпускает одна мысль, – Ракшас разложил свой спальник и повернулся к напарнику.

– Мы по уши в дерьме? – Халк заворочался, устраиваясь поудобнее. – Сука, я с этой мыслью живу.

Рейдеры расположились на ночлег в пустующем углу сеновала, рядом с броневином. Вполне себе распространённое место для ночлега в деревне. Крыша над головой и свежий воздух. Сена ещё сюда завезти, только что скошенного, и было бы вовсе замечательно. Но чего нет, того нет, остался лишь едва уловимый отголосок душистого запаха.

Ворот выделил парням воды, еды и две раскладушки. В «Каймане» оставалось с пару десятков армейских пайков, но запас, как водится, карман не тянет. Жизнерадостный байкер вообще был рубаха-парень. Улучив минуту, он притащил им бутылку водки. Без привычных изысков, только чтобы ребят помянуть. Два полных пластиковых стакана, накрытых чёрными сухарями, стояли на носу броневика.

– Это тоже, – Ракшас с осторожностью улёгся, и пружины под его тяжестью противно закрипели, – но сейчас я про другое.

– Спи давай, – здоровяк явно не был расположен к долгим беседам. – Завтра поговорим.

Ракшас, похоже, не особенно нуждался в собеседнике. Он

скорее просто размышлял вслух, а вопросы задавались с чисто риторической целью заполнить паузы. Ночного бдения, к слову, им благополучно удалось избежать. Составление графика дежурств взял на себя Монгол, и обошёл их в распределении смен. Пост охраны был уже давно устроен «Ангелами» на чердаке одного из наименее разрушенных домов. Господствующая высота, так сказать. Окна в каждом фронтоне, и по паре листов шифера убрали со скатов крыши. Обзор на четыре стороны. С Мямлей эта предосторожность стала лишней, но парню тоже надо когда-нибудь отдыхать. Он, впрочем, и сегодня рвался в бой, в смысле на дежурство, еле отговорили.

Разобрано же Ракшаса на душевные разговоры на ночь глядя. Сейчас бы спать и спать. Халк недовольно пробурчал под нос что-то про кота, и чем он занимается, когда ему делать нечего. Но товарищ не унимался.

– Этот лотерейщик был какой-то не такой, – задумчиво протянул Ракшас, глядя в потолок.

– Это ты стал бы не такой, если бы тебя Бекон не выручил, – подробности недавней схватки с заражёнными были известны даже не участвовавшим в ней бойцам. – Порвали бы тебя на ветошь, вот и вся недолга.

– Он в последний момент передумал нападать.

– Что?

– Передумал нападать, говорю, – повторил Ракшас, – я это ясно видел. Лотерейщик тормозил, когда его Бекон с ног сва-

лил.

– Но так же не бывает, – сна у Халка не было ни в одном глазу.

– Вот же. А ещё эти бегуны. Охотиться из засады ведь не в их привычках?

– Да нет вроде.

– А эти точно где-то прятались. И пацаны, которых спасли, обмолвились, что лотерейщик, как будто управлял остальными. Наподобие стаи получается, только помельче. Веник это сворой назвал.

– Да ладно, – хлипкая раскладушка застонала под огромным телом. Халк от удивления даже привстал на локтях.

– Вот тебе и ладно, – Ракшас прихлопнул комара на лбу. – Хотелось бы найти причины такого поведения.

– Ну, допустим, то, что лотерейщик собрал бегунов в стаю и ими управлял, это как раз можно понять. И даже как-то объяснить, – в ночной тишине было отчётливо слышно, как Халк чесал в затылке. – В Улье любая небывальщина в порядке вещей. Хрен его знает, на кого ты напоролся, может новый вид. Согласен?

– Согласен. По крайней мере, такую версию исключить нельзя.

– А вот со вторым моментом остаётся много непонятного, – на этих словах Халк задумался.

Ракшас его не торопил. Есть повод для размышлений. У него у самого мозги враскоряку. Нет, объяснение, конечно,

было. Причём лежащее на поверхности. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы сложить две двойки. Задача для младших классов. Всегда четыре получается. Что Халк и озвучил после недолгого молчания.

– Я думаю, что дело в золотой жемчужине, иных вариантов нет.

Ракшасу вдруг стало стыдно от мысли, вызванной новыми словами друга. Очень стыдно. Даже круговерть последних событий не оправдывает такой поступок. Как так-то? Рисковали вместе, а жемчужину сожрал только он один.

Ракшас соскочил со спального, одновременно расстёгивая нагрудный карман.

– Халк, дружище, прости меня великодушно, – вымолвил он, приблизившись к товарищу. – Держи.

– Что там? – подозрительно поинтересовался здоровяк.

– Вторая жемчужина, – извиняющиеся нотки не покидали голос Ракшаса, – золотая. Возьми, выпей.

– Вот ты придумал, – захохотал Халк. – Мне такого счастья и даром не надо. Нам с тобой ещё разбираться и разбираться. Не, на хрен. Спрячь это обратно и не парься по этому поводу. Придумаем, куда её деть. Потом.

– Точно? – Ракшас удивился такому лёгкому отношению друга.

– Говорю, забей, – отмахнулся Халк, хоть в темноте его жеста и не было видно. – Давай лучше про заражённых поболтаем.

– Не, я так не могу. Я знаю, что делать, – Ракшас нащупал на одежде Халка карман и сунул туда жемчужины. – Вот, твоя доля. Четыре белых и золотая. И не спорь. Про яйца и одну корзину слышал? Вот и помолчи.

На душе у Ракшаса стало гораздо легче. Щепетильную ситуацию разрулили, недомолвок больше не было. Можно разговаривать дальше.

– А почему тогда бегуны на меня дуром пёрли? – продолжил он дискуссию с прерванного момента.

– А чёрт его знает, я же тебе не институтский учёный. Хотя предположить могу, но это сам понимаешь, всё равно что пальцем в небо тыкать. Возможно, у тебя появился Дар, благодаря которому тебя не трогают заражённые. И то ли Дар этот только родился, то ли воспринимают его лишь лотерейщики. А может и те, кто идёт после лотерейщиков, вверх по шкале. Мелкие заражённые, они всё-таки тупые. Проверить можно исключительно опытным путём. Единственная версия, объясняющая все странности. По крайней мере, у меня. А теперь ты как хочешь, а я спать.

С этими словами Халк повернулся на правый бок и через минуту уже храпел. Не у всех есть такая способность моментально засыпать. Хотя, может Улей подарил? Но это в порядке шутки. Ракшас же ещё некоторое время размышлял, прокручивая события по-всякому, но вскоре беспокойный сон сморил и его.

Человеческий мозг так устроен, что перерабатывает ин-

формацию постоянно. И в период бодрствования и во время ночного отдыха. И во сне его работа даже более продуктивна. Есть и такая версия. Можно таблицу Менделеева привести как пример. Лишних раздражителей нет, поэтому нервным клеткам ничего не мешает осмысливать информацию, полученную накануне. Предполагается, что сны – результат этого процесса. И чем ярче эмоциональная окраска пережитых событий, тем красочнее и реалистичнее становятся ночные видения.

Сон Ракшаса был крайне правдоподобен.

Его затащило в чёрную воронку и перебросило в другое место. Мгновенно. Перемещение сопровождалось звуком, с каким вода уходит в сифон слива. Не то всплеск, не то всхлюп. Ракшас висел в воздухе, обдуваемый ветром, и осматривался вокруг. Под ногами виднелись опоры автомобильного моста. Паутина мощных тросов, подсвеченная фонарями. Редкие по случаю ночного времени машины добавляли красных оттенков габаритными огнями. Это место Ракшас узнал. Кировский мост, Самара. Именно отсюда началось его пребывание в Улье, будь он трижды неладен. Вдруг скулы непроизвольно свело, рот наполнился обильной слюной. Дохнуло едкой кислотой. Этот запах ни с чем не перепутаешь. Жёлтый туман, предвещающий скорую перегрузку. Рейдер успел заметить мелькающие в мутном мареве тени, и его тут же втянуло обратно.

Минута прошла в безмолвном спокойствии абсолютной

темноты. И снова всплеск. Очередная воронка и новое место. Тут Ракшас задержался подольше. Влиять на время пребывания не было возможности – сон же, оставалась лишь роль стороннего наблюдателя.

Он сначала чуть не оглох от гула турбин взлетающего аэробуса, проскочившего мимо в считанных метрах. Внизу причудливой крестовиной раскинулся современный аэродромный комплекс. Самолёты уткнулись носами в терминалы, словно детёныши, приникшие к соскам кормящей матери. Плавное движение по дуге сменило точку обзора. Стали видны объёмные буквы на фасаде центрального здания. Москва – Шереметьево. На взлётной полосе полыхали обломки. Две крылатые машины столкнулись, торопясь оторваться от земли. Пронзительные крики доносились до слуха Ракшаса, как сквозь ватные тампоны. Территория аэропорта была полностью охвачена суматошным движением людей. Они бежали, не разбирая дороги в тщетной попытке спасти свои жизни. Но спасения не было нигде. И быть не могло. На охоту вышли развитые заражённые. Элита. Потрясённый Ракшас смотрел, не отводя глаз, настолько его шокировало происходящее.

Огромный монстр догнал разгоняющийся на рулёжной дорожке «Боинг-747», запрыгнул на крыло и вырвал кусок обшивки фюзеляжа. Несколько секунд и чудовище уже внутри салона. Что там произошло дальше, можно себе представить. «Боинг» взвыл напоследок двигателями, а затем при-

тих и покатылся по аэродромному покрытию, забирая в сторону.

Стая, возглавляемая элитником чудовищных размеров, преследовала обезумевшую от страха толпу. Даже не преследовала, скорее загоняла. Преследование всё-таки подразумевает возможность жертвы убежать от хищника. В этом случае не было ни единого шанса. Обычный человек не может конкурировать с перерождёнными обитателями Улья ни в силе, ни в скорости, ни в быстроте реакции. Так охотятся дельфины, сбивая рыбный косяк в плотную кучу, чтобы потом не размениваться по мелочам. Хищники рассыпались полумесяцем, окружая добычу. Дуга сомкнулась в круг, и началось избиение.

Один момент отпечатался в мозгу калёным тавром. Матёрый рубер подмял под себя целую группу людей и тут же принялся жрать. Как свинья у кормушки, неряшливо и жадно. Вдруг контуры массивной туши исказила произвольная судорога. Плечи раздались вширь, увеличиваясь в размерах, вдоль хребта полезли костяные шипы. Пластины роговой брони пришли в движение, выстраиваясь в новый рисунок. Монстр перешёл на следующую ступень развития.

Точка быстрого питания. Фастфуд для заражённых. Ассоциация ужасная, но других найти не получилось. Через Шереметьево за день проходит почти сто пятьдесят тысяч народу. И это только пассажиров, а ещё персонал, аэродромная служба, охрана, встречающие и провожающие, таксисты, в

конце концов. Есть на чём раскормиться элите. На этой мысли рейдера засосало в темноту.

И вновь ненадолго. Очередной всплеск и новое место.

На языке сразу появился знакомый кислый привкус. Не очень заметный, почти на грани восприятия. Перезагрузка уже произошла, и жёлтый туман практически рассосался, остались лишь следы. Высотки мегаполиса сливались в абстрактную композицию, заполняя всё поле зрения. То тут, то там на улицах занималась беспорядочная стрельба. Местами ночную темень разгоняли сине-красные сполохи полицейских спецсигналов. На разные голоса верещали сирены спасательных служб. Далеко, но слышно было отчётливо. Удивительно, но многие окна горели электрическим светом. Наверное, пока ещё работали аварийные генераторы.

Что это за город, Ракшас понять не смог. Скорее всего, что-то американское, судя по общей архитектуре, но это неточно. Да и неважно, если честно. Рейдер повернул голову вправо. В сотне метров от него пылала автозаправочная станция. Клубы пламени облизывали ночное небо, разгоняя ночь далеко вокруг. Видно было не хуже, чем днём. Два седана, брошенные на дороге с открытыми дверями, фирменный фургон ночной доставки, стоящий у крайней колонки и силуэты заражённых. Они передвигались по внешней границе освещённого круга, и их было много. Очень много. Столько, что Ракшас себе и представить раньше не мог.

Плавные, ленивые движения сытых хищников. Низших

форм развития тут не было и в помине. От топтуна и выше, до красной части классификационной шкалы. В эту толпу, похоже, собрался не один десяток стай. Периодически в плотном скоплении разгорались свары, но они быстро утихали под громогласным урчанием какой-нибудь исполинской твари. Детали рейдер рассмотреть не смог. Его снова втянуло в чёрную воронку.

Такое метание начинало уже надоедать. Ракшас настолько задолбался прыгать с места на место, что ему даже во сне захотелось прилечь и отдохнуть. Но нет, снова звук сливающейся воды и следующая локация.

На этот раз его выкинуло над широкой рекой. Вдруг, неизвестно по какой причине, процесс засбоил. Ощущение полёта пропало, Ракшаса потащило в сторону, периодически окуная в воду по пояс, и швырнуло на берег. Если точнее, то на набережную, как раз на широкую лестницу, спускающуюся к водной глади. Рейдер здорово треснулся коленом об угол ступени и зашипел от боли. Мы так не договаривались.

Намокшая ткань камуфляжных брюк противно липла к ногам. Когда Ракшас захромал вверх по пролёту, в сапогах хлюпало. Короткий взгляд вокруг помог понять, где он оказался. Каменные львы, мосты и белые ночи. Такое сочетание трудно найти в каком-то месте, кроме Питера. Ошибиться был сложно.

И в самом деле, Ракшас очутился на Петровской набережной. Троицкий мост перешагивал Неву широкими арками.

Линейный трёхпалубный фрегат царапал высокими мачтами серое небо. Череди причудливо изогнутых фонарей убежала вдоль дороги к Адмиралтейству. Легендарный шпиль этого сооружения виден издалека. Особенная, непередаваемая атмосфера. Казалось, что даже местные заражённые не потеряли чувства собственного достоинства. А их здесь было немало. Правда, в основном представители зелёной и начала жёлтой шкалы, но и эти могут задавить количеством, если поставят перед собой такую задачу. Вот, кстати, один из них решил проявить себя.

Пока Ракшас обозревал окружающие красоты, а здесь было чем полюбоваться, один из заражённых решил выбрать его объектом охоты. Бегун прервал прогулку по набережной, ускорился и атаковал человека. Что примечательно – он не урчал. Наверное, хотел, чтобы ему больше досталось. Справиться с одним бегуном Ракшас смог бы и в бытность Сергеем, так его звали в прошлой жизни. Хватило бы и здоровья, и силы, и навыков. А уж теперь-то и подавно. Заметив боковым зрением приближающееся движение, рейдер машинально выкинул руку в сторону опасности и ухватил заражённого за шею. Бегун дёрнулся, пытаясь дотянуться до горла выбранной не по размерам добычи, но у него получалось лишь цепляться за плотный материал форменной куртки. Он даже до воротника не доставал. Не в этот раз, приятель. Руки короткие. Ракшас продолжал стискивать пальцы, и бегун трепыхался всё тише и тише.

Хотелось бы закончить на сегодня. Достаточно приключений для ночных грёз. Особенно учитывая их неправдоподобную реалистичность. Лучше что-нибудь эротическое показывали, с удовольствием посмотрел бы.

Рейдер шлёпнулся вниз с высоты полутора метров, прямо на пятую точку, и очнулся. Хлипкая лежанка сложилась от сильного удара. По глазам противно резанул свет электрического фонаря. Парень закрылся ладонью, яркий луч тут же переместился чуть правее.

– Что это было? – послышался из темноты хриплый голос Халка.

Гигант сидел на полу, вжавшись спиной в пустой угол сеновала. Одна рука сжимала фонарь, другая вцепилась в рукоять штурмового автомата. Палец застыл на спусковом крючке. Вид у него был очумевший и немного испуганный. Чтобы на этого здоровяка такой жути нагнать, надо очень постараться.

– А что случилось? – не понял вопроса Ракшас.

– Ты на себя посмотри, – Халк, не опуская автомата, осветил фонарём.

Ракшас послушно проследил глазами за пятном света. Понимание того, что с ним не так, было из категории ошеломляющих. Он вдруг осознал, что сидит на сломанной раскладушке в мокрых штанах и сжимает в руке горло заражённого.

– Тьфу, пакость, – Ракшас свернул бегуну голову набок и вытолкнул труп в открытые ворота. – Получается, это не

сон?

– Угу, – последовал ответ, прозвучавший в ночной тишине так, словно филин ухнул.

Халка вроде стало отпускать, по крайней мере ствол автомата опустился вниз. Пока Ракшас переодевался в сухое, его товарищ немного торопливо делился пережитыми впечатлениями. Сказывалось давешнее волнение.

– Ты то появишься, то снова пропадёшь. А мне что прикажешь думать? Я тебя даже разбудить не успевал. Только сунусь, бах, тебя опять нет. И ещё звук этот, – Халк пощёлкал пальцами, подбирая подходящее определение, – как будто вода журчит. Трындец, страху натерпелся.

Заснуть уже всё равно не получится. Да и рассветёт скоро. Решили скоротать время за чаем. Пока вода кипятилась, Ракшас рассказывал, где был и что видел. Халк внимательно слушал, между делом доставая галеты и упаковки джема из начатого вчера сухпайка. Интересная информация, особенно учитывая, что это не приснилось. Знать бы ещё, как ею распорядиться.

Глава 6

Утро началось с ответов на вопросы. Халк и Ракшас ещё чаёвничали, когда улице сперва громко выматерились, а потом внутрь сеновала ввалился удивлённый Бекон. Удивлённый – это мягко сказано. Немного погода подтянулся и Монгол. Капитан вошёл молча, с крайне сосредоточенным видом, готовый к возможным неприятностям. Автомат у плеча изготовлен для моментального открытия огня. У кадровых военных свои фишки. На улице забегали, доносились возбуждённые голоса.

– Не могу не поинтересоваться, – бас вожака «Ангелов» гудел иерихонской трубой, – что лежит на улице, и как оно сюда попало?

Монгол продолжал обшаривать помещение цепким взглядом, но было видно, что ему тоже интересно. Халк хмыкнул, отхлебнул горячего чая из уже третьей по счёту кружки и кивнул, показывая на Ракшаса. Мол, моё дело сторона, виновник торжества вон сидит, с него и спрос. Эта пантомима многое объясняла, по крайней мере тем, кому довелось участвовать в событиях последних дней. Ракшас пожал плечами и попытался как можно короче описать суть своих ночных приключений. Коротко не получилось, хотя изложение событий заняло не больше пяти минут.

Бекон внимательно выслушал, а когда рейдер замолчал,

начал его расспрашивать, уточняя детали. Капитан, окончательно убедившись в отсутствии угрозы, немного расслабился и присоединился к дискуссии. Вопросы сыпались с двух сторон нескончаемым потоком. Форменный перекрёстный допрос, без применения физического воздействия. Ракшас отдувался как школьник на экзамене, но вскоре все эти дебаты довели его до белого каления. Монгол и Бекон в очередной раз спросили что-то в один голос, и Ракшас не выдержал.

– Не знаю я! – парень уже почти кричал. – Не знаю!

На самом деле произнесённая им фраза была гораздо длиннее, цветистее и несла глубокую экспрессивную окраску. Вот только слова, которые он для неё подобрал, не приветствуются в печатной форме. Цензура не всегда пропускает. Но смысл был тот самый. Ракшас и правда, не знал причины, а тем более, механизм работы его ночных перемещений. Самому бы кто объяснил. Ему совсем не улыбается проводить ночи, прыгая по незнакомым кластерам, кишачими смертоносными монстрами. Уж поверьте.

– Нужен знахарь, – капитан был по-военному лаконичен, – без него с Дарами не разобраться.

– Так где его взять сейчас? – подал голос Халк. – Ближайший в Перевалке, а туда мы не поедem. Это ещё вчера решили.

Создавалось такое впечатление, что жемчужина продолжала жить своей жизнью, хотя уже давно растворилась в крови и разошлась по клеточкам организма, пропитывая их сво-

ей мощью. И человеческое тело приняло эту силу, хоть и не научилось пока ей управлять. Приходилось принимать роль безвольной марионетки, а что ещё оставалось делать. Нужно было смириться. Хорошо хоть ситуация временная, и рано или поздно всё встанет на свои места. По крайней мере, Ракшас на это очень надеялся.

– Да, дела, – протянул Бекон, задумавшись о чём-то своём. – Значит, говоришь, в четырёх местах был? И в каждом мегаполис на разных стадиях недавней перезагрузки. Четыре. За одну ночь. И заражённые толпами. Ох, быть беде.

Задумчивый и обеспокоенный громила вместо брутального и самоуверенного типа. Такое зрелище надо видеть. Иначе трудно будет поверить, что это вообще возможно. Если Бекон загрузился по самые брови, то дела грядут небывалые. Неважно, что никакой конкретики нет, и всё пока лишь на уровне догадок и ощущений. Так, тревожная музыка в фильме ужасов. Нагнетание саспенса. Но пробрало до дрожи в коленках.

– Может, уже решим, что дальше делать будем? – неожиданно робким голосом молвил Халк.

Его несмелые слова вернули всех на грешную землю, отвлекая от грустных перспектив. Решение проблем по мере их возникновения – принцип местных реалий. Мужики встряхнулись, переводя первоначальный формат беседы в импровизированное заседание штаба. Пока Монгол разворачивал свою карту прямо на раскладушке, Бекон успел накрутить

хвосты всем. И «Ангелам», и военным, и вновь прибывшим. Никто не остался без дела.

Один Мямля был молодцом. Он с утра сидел на раскладном стуле перед домом и бдел. Сразу заступил на пост, как только закончил с утренним моционом. И это правильно. Привычные занятия и отсутствие праздного времяпрепровождения помогают справляться с нервными потрясениями. Рядом неразлучной тенью маячил Пузо. Только поэтому ему не досталось на орехи. И не то, чтобы все пребывали в состоянии лени и ничегонеделанья, вовсе нет. Но для профилактики не повредит.

– Ещё раз проговорим. Ты, капитан, не передумал к своим ехать? – Бекон дождался отрицательного жеста от Монгола, повернулся к парням. – А вы решили, куда отправитесь?

– Да нам как-то всё равно, – пожал плечами Ракшас и глянул на Халка. Тот согласно кивнул. – Туда, где потише и поспокойней, хотя бы на пару месяцев. С Даром разобраться по-тихому, оклематься от всего этого. А там видно будет.

– Эх, тебя бы к институтским спецам определить, – вставил свои три копейки Монгол. – Они мигом разберутся.

– Институтские спецы твои из парня подопытную обезьяну сделают, – Бекон был категоричен, как всегда, – и жить он будет в комнате без окон за закрытыми снаружи дверями. До тех пор, пока из него все соки не выжмут на анализы. Спецы... – Бекон презрительно сплюнул под колёса БРДМ. С ним никто и спорить не стал. В силу отсутствия альтерна-

тивной точки зрения.

– Короче, так, парни, – вожак «Ангелов» рубанул воздух рукой. – Я здесь живу столько лет, сколько вы вместе взятые не наберёте. А Улей, это, знаете ли, не просто место жительства. Улей – это...

Бекон покрутил толстой пятернёй в воздухе с крайне глупо-мысленным видом. А он умеет удивлять, этот огромный бородатый байкер. Вот чего-чего, а подобных откровений от него никто не ожидал. Тем более с мистическим уклоном.

– Ты сейчас это к чему? – Ракшас сумел отойти от удивления первым.

– Давай-ка меня не перебивай, а слушай. Я всё скажу, дай только с мыслями собраться, – Бекон погрозил рейдеру пальцем. – В общем, ты, Ракшас, сейчас не обычный иммунный, бездарно копящий небо Стикса. Ты теперь являешься важной и неотъемлемой частью Улья. Объяснить почему? Нет? Вот и хорошо. И я, на правах старожила, чувствую за тебя ответственность. Не перед тобой и даже не перед собой. Перед ним.

Палец байкера снова уставился в крышу сеновала и описал полукруг. Бекон ещё и воровато оглянулся при этом. Полный эффект присутствия вышних сил. Даже у Монгола от такого брови наверх полезли.

– Поэтому решаем так, – «Ангел» закончил нагонять сверхъестественной жути и вернулся к своему обычному состоянию. – Я доведу вас до нормального стаба. Думаю, Се-

миреченск подойдёт, и помогу устроиться. А сами вы можете и не добраться. Потому что ты тут без году неделя, а ты, здоровяк, от него недалеко ушёл. Капитан, давай диспозицию.

— Вот мы, вот Перевалок, — Монгол успел сориентироваться в процессе Беконových излияний, — вот этой дорогой можно уехать в сторону Семиреченска.

Отчётливая линия, оставшаяся на бумаге от ногтя указательного пальца, пересекла отметку небольшого населённого пункта. Учитывая масштаб, километрах в трёхстах от схрона «Ангелов тёмного солнца». Если третьей точкой принять Перевалок и соединить их воображаемыми линиями, то получится практически равносторонний треугольник. Причём Перевалок будет располагаться на условной границе преддверия Пекла, а схрон и неизвестный посёлок будут равноудалены от него. С некоторыми допущениями, но сейчас не урок геометрии в средней школе. Отклонения возможны, двойку за приблизительные ответы не поставят.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался Бекон. — А это что?

— Это? Колхоз «Заветы Ильича», — Монгол поднял глаза и упёрся в недоумевающие взгляды. — Я не шучу. Именно такое название. Это стаб небольшой. Там своеобразные люди осели. У них там что-то типа коммуны, или общины староверской. С уклоном в социалистическую идеологию. Практически натуральным хозяйством живут. Поля сеют, скотину держат. Огороды, куры, утки. Станный народ, как по мне.

— Во, как раз подходит, — обрадовался байкер, обращаясь

к капитану, у него созрел план. – Смотри, Ворот с новичками берут УАЗик и везут тебя в Перевалок, раз уж по-другому нельзя. Мы с парнями едем в колхоз, дожидаемся Ворота, а потом двигаем в Семиреченск и там занимаемся своими делами. Приблизительно так.

– Нет возражений, – капитан всегда быстро принимал решения.

– Годится, – в один голос отозвались Халк и Ракшас.

– Вот и ладно, – резюмировал заседание штаба Бекон, а потом гаркнул во всю мощь своего голоса. – Ворот, Голый!

Призываемые «Ангелы» явились незамедлительно, как двое из ларца. С поправкой на окружающую действительность. Оружие, разгрузки с запасными магазинами, полные поясные сумки, фляги с водой и живцом. Парни времени зря не теряли. Они уже и на байкеров-то похожи не были. Скорее на солдат элитного подразделения перед специальной операцией. Хотя кожаные безрукавки никуда не делись. Чёрт! Да они отсюда и пешком смогут выбраться, создавалось такое впечатление от их крутого вида.

– Ворот, смотри – Бекон потянул его за рукав, чтобы тот подошёл ближе к карте. – Ты должен доставить Монгола и его ребят в Перевалок и вернуться в этот стаб. Мы тебя там будем ждать.

Палец Бекона возил по бумаге, повторяя недавние манипуляции Монгола, рейдер внимательно слушал своего лидера. Главный «Ангел» дождался понимания в глазах бойца и

продолжил.

– Поедете на УАЗе, подопечных возьмёшь с собой. Заодно и посмотришь, что они из себя представляют. Дорога может многое выявить, особенно дальняя. А выводами потом со мной поделишься. Уяснил?

Ворот чуть подумал, пару раз склонился над картой, что-то для себя уточняя, после чего утвердительно кивнул.

– Хорошо. Теперь ты, Голый, – подошла очередь получать задачи второму «Ангелу». – Проверяешь готовность. Чтобы всё, что нужно у всех было. Боекомплект, горючее, еда, вода. Тебе объяснять не надо. Выгоняешь транспорт на дорогу, потом приводишь здесь всё в порядок, как раньше. Ты, я, Мямля и Пузо едем с парнями. Халк, присоединишься?

– Конечно, – другого ответа от него и не ждали.

– Мои бойцы помогут, – моментально отреагировал Монгол и тут же отдал команду, выглянув из сеновала: – Лейтенант, поступаете в распоряжение Голого.

Всё, что могли, придумали, осталось эти придумки воплотить в жизнь. И очень хочется, чтобы удачно. А удача, как известно, любит подготовленных. В Улье выживали лишь те, кто это понимал. Поэтому подготовительная суета является неотъемлемой частью любого начинания. Будь то глубокий рейд в Пекло или переезд в соседний стаб под охраной тяжёлой техники. Подготовка нужна всегда. Ракшаса ещё дед учил: едешь на день, готовься на неделю. Наука немного для других условий, но здесь она приобретает глубокий смысл.

Недодумаешь что-нибудь или забудешь – результат может получиться самый печальный.

Бекон не мелочился, не в его привычках было искать мелкую выгоду и считать каждый патрон. Уж чего-чего, а этого добра у «Ангелов» хватало с избытком. Байкеры сюда целый «Камаз» завезли, когда базу подскока организовывали. Стволы на любой вкус и для решения самых разнообразных задач. Про амуницию и боезапас тоже не забыли.

Институтский лейтенант проверял у каждого снаряжение, Голый заведовал раздачей, Веник был у него на посылках. Боекомплект дополнили до стандартного – четыреста пятьдесят патронов на автомат. Четырнадцать одинаковых рюкзаков с рационами, запасом воды и сменой белья стояли в ряд. В этом случае решили не соображать, у кого чего не хватает. Немного помудрили с размерами одежды, подбирая нужные, и всё. Лишним в любом случае не будет.

Пистолеты в противоборстве с заражёнными не катят. В случае столкновения с матёрым монстром из него только и можно, что застрелиться. Но и среди людей не все белые и пушистые. Вероятность угрозы от иммунных иной раз сильнее будет. Поэтому личное оружие выдали всем, у кого не было. Классический пистолет Макарова и по три снаряжённые обоймы. Если дело дойдёт до применения такого оружия, то больше и не понадобится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.